

Иллюзия нашей войны. Часть первая. Острые фразы

Автор:

[Джови Холт](#)

Иллюзия нашей войны. Часть первая. Острые фразы

Джови Холт

Однажды моя жизнь полетела к чертям. В тот день я и представить не могла, что меня ждало впереди. Долгое время мне приходилось оставаться сильной и проходить все те испытания, которые уготовила мне судьба. Я держалась из последних сил и все ради одного человека. Порой хотелось закрыть глаза и больше никогда не просыпаться. Ровно до того момента, пока в моей жизни не появился он. В тайне я называла его Дьяволом. Он стал моим разрушением и в то же время спасением. Содержит нецензурную брань.

Джови Холт

Иллюзия нашей войны. Часть первая. Острые фразы

Глава 1

*** Кэтрин ***

Это произошло около четырех лет назад. Кажется, будто все это случилось не со мной, а с кем-то другим. Будто ещё вчера мои родители сидели на этой кухне, прямо за этим столиком, с чашкой горячего кофе в руках и сэндвичем с беконом. Они всегда внимательно слушали меня, пока я делилась своими успехами в школе. Но теперь всего этого нет. Меня тоже не стало. Давно уже не стало. Наверное, с того самого дня в той треклятой аварии частичка меня тоже умерла. От прежней меня не осталось и следа. Единственная весомая причина, по которой я всё ещё продолжаю существовать – это мама. Она все, что у меня осталось, и я просто не могу ее подвести. Я нужна ей точно так же, как и она мне. Каждый день я чувствую потребность в ее присутствии. Каждый чертов день я засыпаю с мыслью, что завтра будет все как раньше, как когда-то давно. Будто я сейчас я закрою глаза и услышу мамин ласковый голос: «Пора вставать, милая, иначе ты опоздаешь в школу». Но каждое утро вместо ее голоса я слышу проклятую мелодию, поставленную на будильник. Интересно, как она чувствует себя сегодня? Ужасно захотелось увидеть ее, обнять и просто посидеть рядом. Может быть, сегодня она сможет так же пошевелить пальцем, как и на прошлой неделе. Не стоит верить словам доктора Кастерса, ведь его тогда не было в палате, а я абсолютно точно почувствовала ее легкое движение мягкими пальцами по моей руке. В прошлый раз он сказал, что мне показалось, и что иногда мы слишком сильно хотим принимать желаемое за действительное. Помню, как сильно я тогда разозлилась на эти слова и даже потребовала другого лечащего врача, более опытного. Конечно же, никто и слушать меня не стал.

Внезапно на телефоне заиграла противная мелодия, поставленная заранее на будильник, а это значило пора вставать и собираться в колледж. Опаздывать с самого первого дня не хотелось, поэтому я решила отбросить лишние мысли и начинать собираться. В последние годы я не особо следила за модой, к тому же приходилось на всем экономить. Медицинские препараты, которые были необходимы маме, стояли не дешево, поэтому я одевалась всегда достаточно просто. Хватаю со спинки стула приготовленные заранее светлые джинсы и темную кофту. Мигом накидываю их, поглядывая на дисплей экрана, чтобы не опоздать. Закидываю сумку через плечо и бегу по ступенькам вниз. Судя по грохоту на кухне, он уже проснулся, и мне не удастся с ним разминуться. На кухне за столом сидел мой проклятый опекун. Ненавижу его. Всем сердцем ненавижу. Но больше всего я ненавижу проклятые американские законы. Если маме не станет лучше, мне придется терпеть его до двадцати одного года. А это самое худшее, что может со мной произойти.

Я слегка замешкалась на ступеньках, вспомнив, что вчера оставила на кухонном столе свой блокнот и пару тетрадей, которые купила для занятий. К моему огромному разочарованию, там уже сидел Джек. Сжимаю руки в кулак, чтобы набраться смелости забрать их, хотя уже наперед знала, что, возможно, пожалею об этом решении. Как только я спустилась, он сразу же перевел на меня недовольный взгляд.

– Что ты напялила на себя? Разве я не говорил тебе выбросить эти джинсы? Хочешь, чтобы меня снова люди обсуждали, будто я ни копейки не даю тебе на нормальную одежду?

Как будто это не так. С самого первого дня ты сменил пароли и заблокировал все банковские счета моих родителей. Козел.

Опускаю глаза в пол, чтобы лишний раз его не злить.

– Доброе утро, мне уже пора. – я попыталась выхватить со стола свои вещи, быстро запихивая их в сумку.

– Чтобы после учебы сразу шла домой. И тебе же будет хуже, если ослушаешься.

– Угу, – бормочу я.

Не теряя времени, быстрым шагом направляюсь к двери. Но его резко сменившийся тон заставляет застыть на месте.

– Стоять! Я не услышал! Ты меня поняла?

– Да, можно я пойду?

Он жестом машет рукой, словно отгоняя надоедливого комара, и я ускоряю шаг, чтобы быстрее убраться с его глаз, пока он не передумал.

Буквально за полчаса я уже была у порога Дартмутского колледжа. Черт возьми, я и подумать не могла, что когда-нибудь смогу здесь учиться. Мама бы мной гордилась. Я жутко волнуюсь и даже представления не имею, что меня ждет внутри. Набираю полную грудь воздуха и захожу в здание. Как же здесь было

красиво. Первое, что бросается в глаза – это огромный холл с натертым до блеска полом. Вероятно, здесь строгие правила к чистоте. В холле вдоль стен чередуются массивные подоконники с невероятно высокими окнами. Стены светлые, приятного оттенка. Казалось бы, бесконечное количество студенческих шкафчиков, тянувшихся вдоль стены, выглядели прямо как в фильмах. Странно, что в холле так пусто. Вокруг ни единой души. Достаяю телефон и мысленно даю себе подзатыльник. Проклятье! Я все-таки опоздала. Сейчас уже десять минут девятого. Нужно поторопиться. Здесь вообще есть хоть кто-нибудь кто может мне помочь? Подхожу к ступенькам, ведущим на верхние этажи и хвала Господу, хоть кто-то живой. Невысокая стройная блондинка стояла спиной ко мне что-то листая в телефоне. Подхожу к ней чуть ближе.

– Не отвлекаю?

Она тут же оборачивается, на ходу вытаскивая с уха один наушник. Первое, что замечаю в ее внешности – это невероятно выразительный взгляд оливковых глаз.

– Ты что-то сказала? – спрашивает девушка, оглядываясь по сторонам.

– Да, хотела спросить, может, ты знаешь, где висит расписание? Понятия не имею, какое у меня сейчас занятие.

Она слегка улыбнулась, указывая пальцем наверх.

– Оно висит на втором этаже, сразу за углом. Там, на металлическом стенде увидишь. Советую поспешить, если не хочешь с первого дня испортить репутацию перед профессорами. Слышала, они здесь строгие.

– Ладно, – буркнула я, совсем забыв ее поблагодарить.

Пока в спешке поднимаюсь по ступенькам, не перестаю думать о том, как правильно рассчитать время после занятий, чтобы все успеть. Сегодня обязательно нужно заскочить в больницу, да еще и так, чтобы Джек об этом не узнал. Он ясно дал утром понять, что задерживаться не стоит. Ничего толком не успеваю придумать, поскольку врезаюсь во что-то острое и холодное. Нога тут же соскальзывает назад, и я даже не успеваю ухватиться за что-либо. В полете ударяюсь носом об перила и уже в следующее мгновение оказываюсь на полу.

Несколько секунд пытаюсь прийти в себя и осмыслить, что только произошло. Сверху доходят какие-то невнятные высказывания в мой адрес, но я не могу ни на чем сосредоточиться. Чувствую что-то мокрое на своем лице. Прикладываю пальцы к носу и понимаю, что это кровь. Только этого мне еще не хватало. Молодец, Кэтрин! День лишь начинается, а ты уже умудрилась не только опоздать, но и еще и разбить нос.

– Проклятье! Слепая курица. Я чуть не разбил ее из-за тебя. Очки, что ли, дома забыла? Для чего тебе глаза? – чертыхнулся кто-то сверху.

Поднимаю голову и замечаю высокого темноволосого парня, обхватившего обеими руками большую и наверняка старинную вазу. Он осматривал ее целостность со всех сторон, словно это не я, а чертова ваза сидела на ступеньках с разбитым носом. Ау! По идеи пострадавшая здесь я.

– Вообще-то ты тоже виноват, что не смотрел по сторонам. И да, спасибо, со мной все в порядке, придурок! – отвечаю в тон ему, пытаюсь подвестись на ноги.

Голова тут же начинает кружиться, и я снова хватаюсь за перила. Чувствую, как на джинсы что-то капает. Нужно найти уборную, чтобы привести себя в порядок.

– Мне некогда с тобой разбираться, и так опаздываю. Еще раз попадешься на глаза, пеняй на себя. Уяснила? – пригрозил он.

– Пошел к черту! – почти шепотом отвечаю.

– Что ты сказала? – зло шипит парень.

Снова поднимаю голову, и наши взгляды соединяются в невидимом поединке. Его мятный цвет глаз словно предупреждает об опасности. Темные брови сходятся на переносице, и на секунду мне кажется, что он действительно может мне сейчас что-то сделать.

– Пошел в задницу! – уже громче выдавливаю из себя едва ли не по слогам.

– Безмозглая. Сначала умойся, потом и поговорим, – поспешно бросает парень, спускаясь вниз по ступенькам.

Надеюсь, здесь не все такие придурки, как этот. Помедлив еще пару минут, пока пройдет головокружение, спускаюсь обратно вниз. Обычно уборные находятся на первых этажах. Бинго! Табличка с женским значком свидетельствовала, что мне сюда. Толкнув дверь, я слегка испачкала ее рукой, которой только что терла нос. Черт с ней, потом вытру. Сейчас главное привести себя в порядок, пока меня кто-то не увидел в таком виде. Не хотелось портить свою репутацию в первый же день. Провозившись с носом некоторое время, я отчетливо понимала, что абсолютно точно опоздаю. Так и случилось. Поиск аудитории занял еще какое-то время, и мне казалось, что еще пару минут и первое занятие я пропущу полностью. В очередной раз достаю телефон и все же убеждаюсь, что не все так плохо. На все про все ушло всего лишь полчаса. Почти отчаявшись в поисках, наконец, нахожу ту самую аудиторию. Надеюсь, профессор не слишком строгий и разрешит мне пройти без лишних драм. Негромко стучу и вхожу.

- Прошу прощения за опоздание. Могу я войти?

Невысокий, слегка седоватый мужчина что-то усердно расписывал на доске, пока я не перервала его. Как только он перевел свой недовольный взгляд на меня, я поняла, что просто так мне не отделаться.

- Юная леди, уже полчаса как идут занятия. Покиньте аудиторию. Если у вас нет уважительной причины, я вас не задерживаю! - раздраженно бросает он.

Это оказывается сложнее, чем я себе представляла. Окидываю быстрым взглядом помещение, задерживая внимание на светловолосой девчонке, сидящей возле окна в первом ряду. Она кивнула головой, намекая, что была права на счет опозданий. На мгновение перевожу взгляд чуть дальше, цепляясь за колючие мятные глаза. Только этого мне не хватало. Хам, оказывается, из моего потока. Что ж, похоже я оставила свое везение сегодня дома.

- Ау! И долго мы будем ждать, пока вы соизволите дать ответ? - профессор машет рукой перед моим лицом. - У вас есть уважительная причина, почему вы опоздали на мою лекцию? Если нет, я вас не задерживаю. - снова жестом указывает на дверь.

Я не привыкла ни перед кем унижаться и оправдываться. И вообще, с чего это я должна здесь перед всеми объясняться? Демонстративно закатываю глаза и выхожу из аудитории, хлопая дверью как можно громче. Знаю, что не права и не

должна так поступать, но ничего не могу с собой поделать. Хорошие манеры точно не мое. В школе, в старших классах мне пришлось частенько отвечать грубостью на грубость. Это уже вошло в привычку, и сейчас этот принципиальный старик откровенно был груб со мной. Я просто ответила тем же. В след послышался недовольный тон профессора. Кажется, он прокричал, что не хочет больше видеть меня на своих занятиях.

- Больно надо! - кричу его же тоном уже из-за двери.

За спиной послышался гул и посвистывание студентов. Еще бы такое зрелище устроила. И что делать оставшееся время? Оглядевшись по сторонам, решаю провести остаток лекции, сидя на подоконнике. Они здесь просто огромные. Достāju старенькие наушники и нахожу пару любимых песен на телефоне. Все равно делать нечего. Надеюсь, на следующее занятие я все-таки попаду. Не могу выбросить из головы все то, что произошло за это утро. Мне определено не стоило грубить профессору, ведь я здесь не для этого. Мне очень нужна стипендия. Если я не наберу достаточно баллов для ее получения, то на долго здесь не задержусь. Ведь когда встанет вопрос о моей учебе или маминых медицинских счетах, я не стану даже задуматься. Пока у меня достаточное количество смен в неделю, и мне должно хватить на пару месяцев обучения в этом колледже. А дальше я сделаю все, что угодно, лишь бы заполучить место стипендиата. Я готова буквально на все. Может, даже извинюсь перед этим старым напыщенным индюком, а может к следующему занятию он и вовсе забудет обо мне.

Глава 2

*** Кэтрин ***

Время пролетает быстро, поэтому, не дожидаясь, пока из аудитории начнут выходить студенты, иду снова проверить расписание. Следующее занятие на улице. Физическая подготовка – это как раз то, что нужно. Пока сидела здесь, шея жутко затекла. Было бы хорошо разомнуться как следует. Пришлось

побродить некоторое время, чтобы найти эту треклятую раздевалку. И пока здесь никого нет, торопливо начинаю доставать свой спортивный костюм. Не хочу, чтобы кто-то заметил еще совсем свежие ссадины на спине. Лишние вопросы мне сейчас ни к чему. Не дожидаясь начала занятия, начинаю небольшую разминку. Нужно постоянно держать себя в форме, иначе придется искать другую работу. Мистер Бенсон слишком строго отбирает работников, но платит неплохо. С тех пор, как мне удалось уговорить его позволить мне взять вторую смену, на себя у меня совершенно не оставалось времени. Поэтому кое-как приходится совмещать полезное с необходимым. За то время, пока я разминалась, мне удалось оценить каждого из них. Одни разбились на пары, другие на несколько групп, а некоторые такие же одиночки как я, облокотившись на скамейки, что-то увлеченно листали в телефонах. Снова задерживаю мимолетный взгляд на темноволосом парнем. Он стоял спиной ко мне в окружении невысокого блондина с молочно-голубыми глазами и пары девиц, которые буквально повисли на нем. Ему определенно нравилось такое внимание. И что они нашли в этом грубияне? То, как по-свински он со мной обошелся сутра, я уж точно не забуду. Будто почувствовав на себе мой взгляд, он внезапно обернулся, и мне пришлось быстро отвернуться. Кажется, он не заметил как бессовестно мои глаза рассматривали его. Жаль, что в людях нельзя прожигать дыры. В этом я бы точно прожгла парочку. Боковым зрением заметила суету вокруг только что появившегося мужчины. Это наверняка был наш тренер. Хотя он выглядел не так строго, как тот индюк на первом занятии. Этот высокий кареглазый брюнет был в какой-то степени даже симпатичным. По крайней мере его острым как бритва скулами можно было позавидовать. Он даже разрешил нам называть его просто Хастер или тренер Хастер вместо официального обращения: что-то вроде мистера Хастера Бейкерса. Кажется, по этой дисциплине не стоит переживать. Набрать проходные баллы будет проще простого. По правде говоря, я не особо переживала по этому поводу, поскольку неплохо размялась и уже была полностью готова к сдаче любых нормативов. Похоже, он был в хорошем расположении духа и даже позволил нам заниматься чем угодно. Некоторые разобрали мячи и пошли играть на поле в футбол, некоторые разбились на небольшие группы для игры в волейбол, а такие одиночки, как я, уселись поудобнее на траве, наблюдая за счетом игры. За все время я еще почти ни с кем не разговаривала, да и не выпадало возможности. Я уж точно не была тем, кто с легкостью заводит новые знакомства. И вообще в этом не было необходимости. Лучше ни к кому не привязываться, так намного проще.

Нужно позаниматься еще немного. Вчера у меня совершенно не было сил сделать даже обыкновенную зарядку перед сном. Приседаю на корточки, чтобы

завязать шнурки на кроссовках потуже, и тут замечаю какой-то непонятный жест в мою сторону, сопутствующий вперемешку с протяжными смешками. Не обращая ни на кого внимание, я решила пробежать несколько кругов. Все равно делать было нечего. Не успеваю сделать и пары шагов, как чувствую чью-то руку на своем плече.

- Постой, это же ты была утром в холле? – раздался женский голос за спиной.

Оборачиваюсь и вижу ту самую блондинку с невероятно красивыми оливковыми глазами.

- Д-да, – киваю в ответ.

- Похоже, ты хотела пробежаться? Не против компании?

Она смотрела на меня таким взглядом, словно я была седьмым чудом света. О, конечно же, я против любой компании! Мне не нужна никакая компания. Замешкавшись на какое-то время, пытаюсь придумать, что ей ответить и при этом не показаться грубой, но она, не дожидаясь моего ответа, продолжает говорить:

- Меня, кстати, зовут Лина.

Не люблю прилипал, но эта казалась не такой, как все остальные. Я не планировала с кем-то сблизиться и уж тем более дружить. Дружба мне ни к чему. Она приносит только разочарование и уйму проблем, которых мне и так хватает. Но она выглядела такой искренней и безобидной, что мне пришлось сдаться ее напору. Мы пробежали всего один круг, а я уже знаю о ней практически все, вплоть до имени ее кота. Кажется, будто она не замолкает ни на секунду, но мне это даже нравится. Ее болтовня меня отвлекает.

- Что-то я совсем заговорила. Не хочешь рассказать что-нибудь о себе? Например, есть ли у тебя братья или сестры и какая музыка тебе нравится и все такое?

- Не особо, – коротко отвечаю, оглядываясь на ходу в сторону игроков на поле.

Мне совсем не нравятся кивки и короткие смешки в нашу сторону.

– Я смотрю, ты не из разговорчивых, – замечает девушка.

– Угу.

– Ну, это дело поправимое. Мне тоже бывает сложно заводить новые знакомства.

Глядя на нее, мне трудно в это поверить. С ней легко. Мне не хотелось обижать ее своим постоянным молчанием. Но и вдаваться в подробности из своей жизни я тоже не спешила.

– Ты сама выбирала специальность или родители настояли? – Внезапно спросила я.

– Вообще-то мама хотела, чтобы я стала выдающимся экономистом, как мой дядя. Но мне ближе юридическая сфера, поэтому не пришлось долго думать. Пока мне нравится здесь. А ты? – спросила она, уже порядком запыхавшись.

– Мне тоже пока здесь нравится, – соглашаюсь с ней.

– Нет, я не об этом. Почему ты выбрала эту специальность?

Пожимаю плечами, слегка напрягаясь. Я прекрасно знаю, почему хочу изучать право, но посвящать в свои планы я уж точно никого не стану.

– Ты мне почти ничего не рассказываешь о себе. Это странно. Не доверяешь мне?

– Не в этом дело. Некоторые вещи слишком личные, чтобы о них говорить. Без обид.

В этот момент замечаю, как поникло ее лицо. Обиделась. Может так дальше лучше. Лина уже здорово выдохлась, еле придвигая ногами и с каждым выдохом забавно кряхтела. Махнув мне рукой, она ушла в сторону лавочек, чтобы отдохнуть. Я бы тоже осталась с ней, но нужно было пробежать еще пару кругов. Я всегда помнила о необходимости держать себя в форме, поэтому, когда появлялось свободное время, не жалела сил на пробежку. Достая с

кармана наушники, на ходу включая первый попавшийся трек, и продолжаю бежать.

Дыхание порядком забилося, и я понимала, что это последний круг на сегодня. Нужно поберечь силы для завтрашней смены. Боковым зрением замечаю какую-то странную жестикуляцию со стороны Лины. Судя по ее мимике, она что-то кричит. Не успев остановиться и вытянуть наушник с уха как в какой-то момент мои ноги заплетаются обо что-то, и я теряю равновесие. Здорово ударяюсь коленом об цемент, приземляясь прямо на локоть. Кожа тут же начинает печь. Штаны в области коленки порваны и сквозь дыру начинает виднеться кровь. На локоть я не успеваю обратить внимание. Ищу телефон рядом и понимаю, что он тоже в списке пострадавших.

- Какого черта?! - чертыхаюсь, оглядываясь по сторонам.

Замечаю ухмылки на некоторых лицах парней на поле и даже явные насмешки. Ну конечно, что может быть смешнее того, как кто-то упал. Ко мне подбегает Лина, быстро протягивая руку.

- Сильно ушиблась? Я же пыталась тебя предупредить. Хокинс в тебя целился мячом. Я слышала, как они спорили на твой счет. Прости, я не успела тебя предупредить. Это моя вина, - тараторила она.

В этот момент я растерялась, ведь после аварии родителей мне ни кто не предлагал помощь, пускай и такую мелкую, как эта. Меня злило, что я стала посмешищем для этих придурков. Что кто-то так подло поступил со мной. А еще больше меня злило, что впервые за долгое время нашелся человек, которому я была не безразлична. Я не знала, как поступить и как реагировать, потому что забыла, каково это - принимать помощь от других. Лина заставила меня почувствовать то, что я не хотела чувствовать, поэтому я не нашла нечего умнее, как нагругить ей. В этом мне не было равных.

- Чего ты ко мне привязалась? Тебя кто-то просил мне помогать? Мне не нужна нянька. Ясно?

Блондинка тут же нахмурилась, драматично опуская руку, и вернулась обратно к лавочке. Пытаюсь подняться с земли, но колено тут же простреливает. Становится больно, но я терплю изо всех сил. Смех вокруг только усиливается.

Пускай смеются, меня это не волнует. Хромая, иду через все поле. Нужно промыть рану на колене.

– Точное попадание, Хокинс. Ну ты даешь! – кричит чей-то мужской голос темноволосому парню.

– Ну и меткость у тебя, парень. Теперь я торчу тебе сто баксов.

Гад! Так вот чьих это рук дело. Паршивец стоял прямо напротив меня, сложив руки на груди. Он явно был доволен собой. Значит, теперь я знаю, что у хама есть имя и его зовут отнюдь не Дьявол. Его имя Кристер. Кристер Хокинс.

Прохожу мимо мятного Дьявола, намерено задевая его плечом.

– Мерзавец! – буркаю про себя так, чтобы он услышал.

– Может, повторишь мне это в лицо? Или снова струсил, как прошлый раз?

Не обращая на его провокацию никакого внимания, продолжаю хромать. Жутко раздражает его самодовольное выражение лица, из-за чего останавливаюсь и даже не обернувшись, вытягиваю руку вверх. Складывая пальцы вместе, при этом оставляя только средний. Теперь смешки сыпятся в его адрес. Так то. Чувствую притупленное покалывание в области колена. Ничего, я уже привыкла к боли. Содранные колени кажутся мне сущим пустяком по сравнению с тем, что я пережила раньше. Жаль, спортивные штаны порвались. Придется нашивать поверх какое-то дерьмовый узор. Захожу в уборную и тут же включаю кран. Холодная вода действует отрезвляюще. Вспоминаю, что завтра мне на работу. Проклятье! И как я теперь буду танцевать? Нужно будет запастись тональным кремом и пудрой. Ещё не хватало, чтобы мистер Бенсон это заметил.

На поле я уже не возвращалась. Быстро отыскала необходимую аудиторию и уселась последнем ряду. Еще десять минут до начала лекции. Есть время подумать, как лучше извиниться перед Линой. Я правда не хотела грубить. Это вышло само собой. Знаю, она хотела как лучше, но я, как обычно все испортила. Целое занятие на меня насмешливо косились, видимо им было еще весело. Ну и пусть смеются. Мне все равно. Единственное, что меня сейчас расстраивало, так это хмурое лицо Лины. Вернее ее безразличный взгляд в мою сторону. По сути, она единственная, кто изначально отнесся ко мне здесь по нормальному.

К концу занятия я не нашла подходящего момента для извинений. Может в другой раз? Например, завтра. Возможно, завтра мне выпадет шанс с ней поговорить, но не сегодня. День выдался не таким, как я себе его представляла. У Джека сегодня выходной, а значит, лучше не задерживаться. Не хочу снова ощущать дрожь в коленях, объясняясь перед ним. Он этого не любит.

По дороге домой я позвонила доктору Кастерсу в надежде услышать хорошие новости. Но нечего нового он так и не сказал. Как обычно: состояние стабильное, прогресса пока нет. Не могу дождаться завтрашнего дня, поскольку Джека не будет дома, и я, наконец, смогу навеститься к маме. Не видела ее целый день, но уже успела жутко соскучиться.

Домой я шла не спеша, полностью погрузившись в свои мысли. Хорошо, что идти не далеко. Каких-то полчаса и я дома. За это время можно отвлечь себя от сумасшедшего потока мыслей, кипящего в моей голове. Снова вспоминаю утренние приключения и образ самодовольного придурка. Его поступок на спортивной площадке в очередной раз доказывает, какой он на самом деле негодяй. Почему-то кроме меня никто больше его таким не считал. Он ни на минуту не оставался в одиночку. Все время в компании. Некоторые откровенно липли, а некоторые любым способом пытались ему понравиться. Со стороны все это выглядело жалко. Не понимаю, почему к нему приковано столько внимания. Они разве не видят, какая черная у него душа? И почему это интересно я снова о нем вспомнила?

Подхожу к дому, мысленно мечтая, чтобы Джек находился сейчас в своей комнате. Не хочу его видеть. Сегодня так точно. Сердце начинает быстро колотиться, когда я замечаю его в гостиной на диване с газетой в руках. Было бы глупо надеяться, что он не обратит на меня внимание. Мой неосторожный хлопок входною дверью тут же привлек его внимание. Он мгновенно перевел на меня гневный взгляд. Все, что мне нужно, это просто быстро проскользнуть в свою комнату. Всего-то каких-то пару ступенек и я в безопасности. В своей комнате. Не успеваю я и двух степеней переступить, как его грубый тон тут же заставляет меня остановиться.

– Здраваться не учили? Хотя о чем я говорю. Хорошие манеры и ты – это несовместимые вещи.

– Извини. Добрый день, – мямлю, питаюсь, медленно подниматься по ступенькам выше.

– Я разве разрешал уходить? Ну-ка подойди ко мне, – небрежно махнул ладонью, подзывая ближе. – Хочу преподать тебе небольшой урок.

Шумно сглатываю вязкую слюну. Знаю наперед, что произойдет дальше. Знаю, но все равно подхожу. Если не подойду, будет хуже. Намного хуже. Останавливаюсь в двух шагах от дивана. Возможно, он просто хочет припугнуть меня, как в прошлый раз и все. Может, не стоит волноваться. Он медленно встает, снимая на ходу очки. Складывает газету пополам, бросая ее на столик, и переводит взгляд не меня. Ненавижу, когда он это делает. Его спокойствие пугает меня еще больше, чем он сам. Еще секунда и чувствую, как моя голова отлетает в сторону. Щека начинает адски жечь. Не успеваю прийти в себя, как его сильные пальцы хватают меня за скулы сильно сдавливая тем самым заставляя смотреть ему в прямо в глаза.

– Надеюсь, теперь ты научишься хорошим манерам. А теперь убирайся с моих глаз.

Как только он ослабеваает хватку, тут же мчусь в свою комнату. Несколько раз проворачиваю ключ в дверном замке. Дергаю за ручку, тем самым убеждаясь, что теперь точно нахожусь в безопасности. Здесь он меня не достанет. Бросаю сумку на пол, все еще придерживаясь за саднящую щеку, и иду в ванную. Осматриваю свое отражение в зеркале, оценивая нанесенный ущерб. Бывало и похуже. Как только мама придет в себя, весь этот кошмар закончиться. Как же сильно я мечтаю, чтобы этот день наступил как можно скорее.

Глава 3

*** Кэтрин ***

Ночь была просто ужасной. Мне не удалось как следует выспаться, но, несмотря на это, настроение было хорошим. Вторник – один из моих любимых дней, потому что сегодня Джек будет на работе до самой ночи. Во вторник начиналась моя смена в баре со странным названием «Пылающий». Он до сих пор не знает, что у меня есть работа, и до сих пор мне неплохо удается это скрывать. Разумеется, я специально выбрала только такие рабочие дни, в которые его не бывает дома. Это одни из лучших моих дней. Никакого контроля. Он бывает дома только по воскресеньям и понедельникам. Понятия не имею, где и кем он работает, но знаю точно – в какой-то крупной фирме, связанной с финансами. Было бы хорошо, если его вообще не было. Не только дома, но и в моей жизни. Эти два дня стали моими самыми нелюбимыми днями в неделе. Чем больше смен, тем больше платят. Если бы у меня был выбор, я бы работала без выходных, но такой возможности мне не представлялось. Когда Джек дома, он постоянно контролирует меня и мое время. С самого первого дня он доходчиво объяснил в своей «любимой манере», что после занятий я должна была быть дома. Поначалу мне казалось, что это какая-то глупая шутка. С чего бы мне подчиняться временному опекуну? Это уже потом я поняла, что с ним никак шуток не будет. На то время я думала, что у мамы временная кома. Что это всего лишь вопрос времени. Но она не все просыпалась и не просыпалась. «Вопрос времени» затягивался уже на три года. Спустя полгода после аварии мамин доктор сообщил, что ее мозговые клетки начали постепенно отмирать. Процесс медленный, и если не провести операцию, он может стать не обратимым. Это была ужасная новость. Еще ужаснее было то, что они сказали после этого. Помню, как доктор сообщил, что клиника не в состоянии обеспечивать ее лечение и лучшим, по их мнению, решением будет просто отключить систему жизнеобеспечения. Джеку было все равно. Он сразу заявил, что не выделит ни единой копейки на эту «чепуху». Кстати, «его копейки» принадлежали мои родителям и в том числе мне, но к ним у меня не было ни единого доступа. Этот хитрый слезник обо всем позаботился с самого начала. Ему всегда было мало. Помимо того, что государство обеспечивало его приличной суммой, якобы на мою опеку, он с легкостью тратил направо и налево банковские сбережения моих родителей. В тот же день я нашла работу. С огромным трудом и не самыми лучшими условиями, но нашла. Если бы не человечность мистера Бенсона, кто знает, как бы сейчас все обернулось. Я работала у него уже почти два с половиной года. Поначалу было тяжело. Очень тяжело. Я даже несколько раз хотела все бросить и уйти. Но каждый раз, вспоминая бледное лицо мамы, лежащей на белых простынях с кучей проводов, торчащих в разные стороны, и мои рвения уйти мигом испарялись. Как говорили врачи, нет денег – нет лечения. Лечение как раз таки было ей очень нужно. Кроме меня было некому помочь. И я ее ни за что не подведу. Никогда!

Сегодня, кажется, занятия заканчивались около трех. У меня еще будет время зайти домой и переодеться перед сменой. Быстро закидываю в сумку блокнот и пару тетрадей, поглядывая на часы. Даже останется время что-то перекусить, если, конечно же, Джек уже уехал. Очень надеюсь, что мне сегодня не придется видеть его противное лицо и выслушивать очередные высказывания по поводу моего стиля одежды. Он все время придирается к тому, как я одеваюсь, и меня это постоянно злит. В одежде я была не слишком привередлива. Ещё со школы всегда носила джинсы и простые кофты. После случившегося с родителями мне не нравилось привлекать к себе внимание слишком яркими нарядами и тоннами косметики. Я вообще не хотела, чтобы меня замечали. Единственное, чем я пользовалась – это вишневой помадой. Она всегда была со мной в сумке. Помню, как в детстве мы с мамой часто готовили вишневый пирог, и всегда из оставшихся пары вишен мы рисовали себе губы. Это было весело. Особенно было смешно наблюдать за папиной реакцией, когда он возвращался с работы, и мы с мамой ждали его в гостиной с огромными нарисованными красными губами и тарелкой ароматного пирога. Я скучаю по этому времени.

Возле входа в университет толпилось много народа, но мне удалось заметить Лину. Она стояла в компании нескольких явно старших за нее парней скорее всего это были третьекурсники. Похоже, сейчас самое время для хоть и запоздалых, но все же извинений. Я слегка дернула ее за рукав кофты.

– Мы можем поговорить?

– О, вы только посмотрите, это же мисс «мне не нужна ваша помощь». Извини, но я не в настроении с тобой разговаривать, – деловито заявляет она.

Тоже мне, царица нашлась. Я не привыкла унижаться, и уж тем более делать это на публике не было никакого желания. Равнодушно киваю, давая понять, что ни на что другое я и не надеялась. А серьезно, на что я рассчитывала? Я ведь тоже унизила ее вчера перед всеми. Ничего, разберусь с этим как-нибудь потом. Не может же она злиться вечно.

Как обычно, захожу в аудиторию первой. Это стало уже привычкой приходить раньше других. Практически сразу за мной входят Кристер вместе со светловолосым парнем. Не помню, как его зовут. На самом деле я практически ни с кем из них не общалась и уж тем более не запоминала их имена. Но этот парень с молочно-голубыми глазами все время находится в компании Кристера и его я хорошо запомнила. Они уселись прямо на столы, бросая рюкзаки рядом.

Свесив ноги, они начали о чем-то болтать. Отворачиваюсь и достаю блокнот. Не помню, на какой странице записала то странное названия лекарств, которое продиктовал мне мамин доктор. Сегодня после занятий нужно будет еще забежать в аптеку. Как раз завтра утром я планировала съездить к маме, заодно и занесу лекарство. Слишком громкий смех парней привлекает мое внимание, и я невольно их подслушиваю.

- Ты серьезно? И что теперь реально будешь вести себя, как примерный мальчик?

- Придется, - раздраженно ответил Дьявол.

- И как долго ты продержишься?

- Не знаю, но для всех я должен казаться белым и пушистым хотя бы некоторое время. Отец сказал, что учеба здесь мне светит лишь до первого косяка. Сейчас главное не влипнуть во что-нибудь. Не хочу лишний раз тешить его эго. В этот раз я докажу ему, что и в правду чего-то стою.

- Ты ведь не думаешь, что он на самом деле приложит руку к твоему исключению, если ты и вправду во что-то влипнешь? Я думаю, он просто решил тебя припугнуть, как в прошлый раз.

- Нет, на этот раз все куда серьезнее. У меня не будет второго шанса. Я не должен облажаться. Только не в этот раз.

- Крепись, парень. Не завидую тебе. - Светловолосый похлопал его по плечу.

- Да ладно тебе, не утрируй.

К этому моменту некоторые ребята уже позанимали места. Я все время поглядывала на дверь, в надежде увидеть Лину. Она зашла почти последней, громко хохоча в такт рыжеволосой девчонке, демонстративно усевшись в другом конце помещения. Уверенна, она сделала это намерено. Ну и ладно, пускай.

Время длилось быстро, и я даже не заметила, как началось второе занятие. Странно, но профессора до сих пор не было. Не знаю, как долго его не было, но

многие уже даже начали собирать свои вещи. Дверь неожиданно открылась и вместе с профессором зашли еще две женщины. Одну из них я запомнила, это был наш декан, а вторую пожилую женщину с весьма серьезным выражением лица и огромными очками на носе я видела впервые. Все затихли в ожидании дальнейших действий.

– Ребята, кое-что произошло. В нашем учреждении случилась очень неприятная история. Сегодня у двоих профессоров украли телефоны. Пропажу они обнаружили в перерыве между первым и началом второго занятия. Мы будем вынуждены осмотреть ваши вещи. Прошу открыть свои сумки и рюкзаки. Подходите по одному, в порядке очереди.

Я думала, подобные вещи могут случиться в школах, но уж точно не в таких серьезных учреждениях, как этот. Я стояла посредине аудитории, складывая свои вещи в сумку. Некоторые стали в очередь, а некоторые все ещё сидели на местах, копошась в своих рюкзаках. Обернулась в поисках Лины, но вместо нее заметила побледневшее лицо Кристера. Он стоял один в самом конце помещения, уставившись на свой рюкзак с совершенно растерянным видом. Это показалось мне странным, и какого-то черта я решила вернуться назад, чтобы забрать свою ручку со стола. Несуществующую, конечно. Кладу сумку на стол, делая вид, что запихиваю в нее зажатую в ладони ручку, которую подготовила заранее. И в этот момент краем глаза замечаю слегка потертый серебряный телефон и краешек красного чехла, лежащий рядом в его рюкзаке. Ничего себе, вот так дела.

На секунду мы встречаемся с ним взглядами, и он тут же прикрывает карман своего рюкзака. Дьявол знает, что я заметила, и похоже, он очень нервничает по этому поводу. Его взгляд бежит сначала по рюкзаку, а затем по моему лицу. Испугался, что расскажу? А стоит ли рассказывать? Его и так ведь поймут. Судя по его реакции на все происходящее, я засомневалась. Он ли вообще их украл? И крал ли? Парень быстро провел ладонью по волосам, обдумывая дальнейшее действия. Кажется, его волнение передалось и мне. Странно, почему меня вообще волнует эта ситуация. Пока осмотр сумок продолжается, я подхожу прямо к нему, от чего парень тут же вцепляется в свой рюкзак, сжимая в руках. Дьявол думает, что я сейчас его выдам. Что ж это было бы интересно, но я этого не делаю и что более того, не собираюсь это делать.

– Чего тебе, Ивенс? Увидела что-то интересное? – Он старается говорить спокойно, но я все равно улавливаю нотки волнения в его голосе.

– Судя по твоей реакции, я смотрю, ты тоже увидел что-то интересное? Я права? – Нарочно дразню его.

– Хочешь меня выдать? Так чего же ты ждешь?

Мы сверлим друг друга взглядами, и мне почему-то вспоминается его утренний разговор со светловолосым парнем. Телефоны брал не он, это и дураку понятно. Ему это попросту незачем было делать. Но кто и зачем подбросил их в его рюкзак? И главное, как этот идиот раньше их не заметил? Понятия не имею, что за муха меня укусила, но, кажется, в тот момент я совершенно потеряла нить со здоровой логикой.

– Доставай телефоны. Сейчас я стану спиной, чтобы нас не заметили, и ты положишь их мне в сумку, понял? – Вроде бы и голос мой но эти слова точно не могли слететь с моих губ будь я хоть капельку умнее.

Судя по вытянувшемуся лицу Дьявола, мои слова привели его в замешательство.

– Что? – только и спросил он.

– Нет времени объяснять. Если не хочешь неприятностей делай что говорю.

Все ещё не понимая, что происходит, он замешкался на какое-то время, но все же сделал так, как я сказала.

– Что ты собираешься делать? – почти шепотом спросил он. – Сумасшедшая. Тебе больше всего нужны неприятности?

Хороший вопрос. Откуда мне знать, что делать дальше. О последствиях я совсем не думала, когда совершала подобную глупость. Но отступить было слишком поздно. Теперь оставалось закончить начатое. Все еще игнорируя его вопрос, молча направляюсь в сторону своих инквизиторов.

– Стойте, больше нет необходимости продолжать осмотр. Телефоны... В общем, их взяла я, – говорю уверенно, стараясь не выдать дрожь в голосе.

Тут же достаю сумки, телефоны и кладу на стол. За спиной мгновенно слышится посвистывание и громкое перешептывание. Я была не в меньшем шоке, чем остальные, поскольку тоже не ожидала от себя такого.

– Мисс Ивенс? – изумленно выдал декан.

– Немедленно следуйте за мной! – стальным голосом скомандовала та самая женщина с огромными очками, висящими на переносице.

Я послушно поплелась за ней, выслушивая за спиной оскорбительные со стороны однокурсников в свой адрес. Когда мы подошли к огромной двери с небольшой надписью «Приемная Ректора Миссис Тернер», я занервничала, поскольку не знала, что меня ждет дальше.

– Стой здесь, тебя позовут, – деловито заявила старуха и вошла первой.

Прождала я совсем не долго. Вероятно, не прошло и пары минут, как дверь снова распахнулась, и я увидела все те же огромные очки.

– Тебя ждут. Иди.

Замешкавшись на несколько секунд у двери, я все же вошла. Первое, что кинулось мне в глаза, это просто огромный размер кабинета. Я даже не сразу заметила, что там кто-то есть. В углу, облокотившись об край стола, стояла крупная, слегка седоватая женщина. Она смотрела прямо мне в глаза, ни на секунду не отводя взгляда. От этого пристального взгляда по коже пробежался мороз. Обычно так смотрят перед допросом детективы, поймавшие преступника на горячем. Я не любила попадать в подобные ситуации и уж тем более оправдываться за свои действия.

– Вы так и будете молчать? – Я сдаюсь первой, не выдержав длительного молчания.

– А о чем я могу с тобой говорить? Таким, как ты, не место в нашем учреждении. Скажи спасибо, что я уговорила профессоров не вызвать полицию, – заявила она.

Меня злило, что она говорит это таким тоном, словно я была и вправду особо опасным преступником.

– Не думаю, что это такое уж большое преступление, – спокойно говорю, на ходу придумывая мотивы из-за которых мне якобы понадобились эти дурацкие телефоны. – Ну, взяла посмотреть, потом бы вернула. Что в этом такого?

Ее лицо тут же поменялось. Упс! Похоже, мой ответ разозлил ее еще сильнее.

– Ты спрашиваешь, что в этом такого? Это тебе не шутки. Это воровство!

Она подходит к огромному стеллажу и достает оттуда какую-то красную папку, швыряя ее передо мной.

– Забирай свои документы. С этого момента ты больше не наша студентка.

Женщина садится обратно за стол, делая вид, что ее вдруг резко заинтересовало изучением каких-то бумаг на столе. Это что, шутка такая? У меня слегка подкосились колени, когда я осознала, что никаких шуток не будет. По крайней мере, ни в этом кабинете.

– Что? Нет, подождите. Вы не можете меня вот так просто исключить. Я уже оплатила обучение до конца этого года.

– В договоре такие ситуации предусмотрены, поэтому мы имеем на это полное право. Всего доброго, мисс Ивенс.

И все? Вот так вот просто моя мечта разрушиться в один миг? Ну уж нет! Просто так я не сдамся. Прямо сейчас мне нужно проявить слабость. Другого выхода нет.

– Прошу, мисс Тернер. – Вовремя вспоминаю ее фамилию с таблички на двери. – Я все осознала, клянусь. Больше такого не повторится. Я понесу любое наказание. Только не отчисляйте.

Женщина тяжело вздохнула. Кажется, сработало. Она долго смотрит мне в глаза, словно пытается понять, искренне ли я раскаиваюсь.

– Ладно, но я должна поговорить с твоими родителями. Сейчас же я позвоню им и сообщу о произошедшем.

Я вспомнила о Джеке, и если он узнает об этом, простой пощечиной здесь не обойдусь.

– У меня есть опекун. Родители, они... – замялась я.

– Ладно, можешь идти на занятия, я разберусь.

Я выходила в смешанных чувствах. Из-за какого-то глупого поступка я чуть не лишилась диплома. Когда я вернулась в аудиторию, буквально все смотрели на меня, словно на пришлеца с другой планеты. Еще и какая-то рыжая бестия подставила мне подножку, когда я возвращалась на свое место. Не на ту напали. За последние годы в школе я ловко справлялась с подобными ситуациями, поэтому уж с подножками я справлялась куда лучше, чем со своим характером. Кто-то кинул мне самолетик прямо на стол. Я развернула его и тут же смяла в руке. Текст был предельно ясен, но не имел для меня никакого смысла: «Убирайся отсюда! Здесь не место ничтожествам вроде тебя». Скатываю в небольшой шар остатки бумаги в руке и закидываю его, словно баскетбольный мяч, в вазон с цветами, стоящий неподалеку от меня.

Дальше по расписанию занятие с Хастером. Это было уже третье занятие с ним. По правде говоря, мне нравилась его методика общения со студентами и то, как он вел свои занятия. Он не казался таким заносчивым, как другие профессора. Когда я вышла с раздевалки, меня уже ждал «сюрприз» в виде четыре девицы. Похоже, что все они были из моего потока. В их числе и рыжеволосая любительница подножек.

– Ничтожество! Тебе же сказали, чтобы ты проваливала отсюда. Не понимаешь по-хорошему? – заговорила одна из них, преграждая мне путь.

– Полегче, дорогуша. Прежде чем открывать рот, хорошенько подумай, чем это для тебя может обернуться. Меня совершенно не интересуют ваши детские угрозы, – спокойно отвечаю, складывая руки на груди.

– Твоей матери должно быть стыдно за такую дочь, как ты, – подхватила вторая.

Сжимаю кулаки, едва сдерживаясь, чтобы не вцепиться ей в лицо. Тема моих родителей не должна касаться их паршивых ртов.

- Еще хоть слово о моей матери, и ты сильно об этом пожалеешь.

- Я всего лишь говорю, что мать твоя плохо тебя воспитала.

На последней фразе я не выдерживаю. Они реально меня вывели. Тут же набрасываюсь на нее. Несколько мгновений и чьи-то крепкие мужские руки хватают меня за талию, отыскивая от рыжеволосой дряни. Она что-то кричит мне в след, но я слишком занята освобождением от этих цепких рук на моих ребрах. А когда наконец избавляюсь от них быстро ухожу в уборную. Нужно отдышаться. Давненько я не попадала в подобные передряги. Ну как давно всего-то два месяца без разборок и подобного рода потасовок. В школе бывали и похуже ситуации.

Кожу на щеке защипало. К счастью, в уборной никого не было. Упираюсь ладонями об раковину, осматривая свое лицо. Дрянь расцарапала мне щеку. Умываюсь, споласкивая саднящую кожу прохладной водой. Бурлящая во мне ярость понемногу утихает. Подхожу к двери, но тут же делаю шаг назад. Дьявол собственной персоной. Еще этого мне не хватало!

- Что это было? - с ходу спрашивает он.

И что конкретно он имеет ввиду?

- Тоже самое могу спросить и тебя. Ты дверью случайно не ошибся?

- Я задал вопрос. Зачем ты это сделала?

- Никогда не видел, как девушки дерутся? - съязвила я.

Пытаюсь обойти парня, но он тут же преграждает мне путь, облокотившись об косяк двери.

- Я не об этом. Телефоны. Зачем ты взяла вину на себя?

Откуда мне знать, о чем я тогда думала. Сама не знаю зачем.

- Не понимаю, о чем ты. Дай пройти, - быстро отвечаю, снова пытаюсь его оттолкнуть.

Кажется, его забавляют мои бесполезные попытки открыть дверь. Ну и упрямый же гад! Не парень, а скала.

- Я серьезно.

- Захотела и сделала. Ясно?

Не могу его оттолкнуть, снова тянуться к ручке, но не получается ее повернуть. От бессилия хочется ударить его. Но я сдерживаю себя.

- Для чего ты это сделала?

- Смени пластинку. Дай пройти, я и так опоздаю.

Кто-то уже стучит в дверь, и на мгновение это его отвлекает, давая мне шанс на побег.

- Стой, я только хотел сказать...

- Я не нуждаюсь в благодарности, - перерываю его.

- А кто сказал, что я хотел тебя поблагодарить?

Закатываю глаза, намекая, что от такого идиота нечего другого можно и не ожидать. Старшекурсница с дредами, которая так настойчиво стучала в дверь, наконец, сумела прорваться вовнутрь. Пользуясь моментом, проскальзываю мимо, игнорируя ее любопытный взгляд. Бог знает, что она могла подумать. Им только дай повод для сплетен. Как я уже поняла, они здесь быстро расползаются.

После учебы сразу же направляюсь домой. В запасе было почти полтора часа, и я планирую провести их с пользой. Странно, замок в двери не поворачивается, как обычно. Дергаю ручку и понимаю, что дверь не заперта. Дома уже кто-то есть. Джек. Он дома. Но сегодня вторник. Его не должно быть дома! Ничего, сбегу через окно. Я и раньше делала так сто раз.

Он как обычно сидел на диване, опрокинув ногу на ногу. Его жесткий взгляд был устремлен прямо на меня. Он определенно зол. Это заметно даже невооруженным взглядом. Направляюсь к ступенькам, на ходу здороваюсь и не подымая глаз, спешу наверх. В свое убежище.

- Ты нечего мне не хочешь рассказать? - Раздается стальной голос за спиной.

Я сразу все поняла. Ему и не нужно было ничего спрашивать, хватило только одного этого дикого взгляда. Он все знает. Ведьма Тернер сдержала свое обещание.

- Нет, - стараюсь отвечать уверенно, но выходит плохо.

Колени начинают дрожать, когда за спиной слышится скрип дивана. Один, два, три... Продолжаю считать про себя, чтобы успокоиться. Я всегда так делаю, когда мне становится страшно. Иногда это помогало. Сейчас же все цифры перемешались в голове, не давая возможности сконцентрироваться на счете.

- Ну что ж, я дал тебя шанс. Ты сама так решила.

В мгновение ока он оказывается рядом, с силой дернув меня за плечи, вдавливая в стену позади. Его пальцы больно сдавливают кожу. Он наклоняется к уху, от чего я тут же зажмуриваюсь.

- Совсем скоро я смогу наказать тебя по-взрослому, - произносит он, мерзко облизывая свои губы. - А пока за твою сегодняшнюю выходку ты будешь наказана немного по-другому.

Хочется съязвить по этому поводу, но вовремя сдерживаюсь. Кажется, я догадываюсь, что именно он подразумевает под «взрослыми наказаниями». И от этого тошнота подкатывает к горлу.

В прошлом году я здорово облажалась. Прямо посреди экзамена в школе я устроила драку. Это был последний экзамен, и меня даже хотели исключить. По правде говоря, потасовка была умышленной, и не я первая в нее вступила. Джеку пришлось выслушивать от директрисы буквально все, что она обо мне думает. Зная ее, представляю, как ему было несладко, сидя там, в ее кабинете. Понятия не имею, как ему удалось уладить это дело, но экзамен мне все такие зачитали. В тот вечер я абсолютно точно знала, что он будет дома, поэтому даже не выходила со своей комнаты. Я знала, что просто так мне это не сойдет с рук. В доме было слишком тихо. Подозрительно тихо. Как потом оказалось, он ждал меня внизу, причем не один, а с бутылкой виски. Когда ему надоело ждать, он поднялся наверх. Сначала звучали свойственные ему угрозы, на которые я даже не реагировала. Затем он начал действовать решительнее. Хлопок, затем еще один. К сожалению, я слишком поздно поняла, что шутки кончились. В ванной я так и не успела запереться. На третий раз ему удалось выбить дверь в мою комнату. А дальше, он словно обезумевший, схватил меня за волосы и повалил на пол. Он него сильно несло алкоголем. Несмотря на страх, я до последнего пыталась с ним бороться. Но куда мне, шестнадцатилетней девчонке, против огромного, да еще и злого, как сам черт, мужика. Мне казалось, он совсем не смыслит, что делает. Когда он закончил мучить меня, снова начал угрожать уже вполне осознано. И это были не просто угрозы. Я абсолютно точно знала, что он говорит на полном серьезе. Мама... Он убьет ее, если я кому-то расскажу. Его слова заставили меня забыть о том, что он сделал той ночью. Когда-нибудь этот урод ответит за все, что мне пришлось пережить из-за него.

- Я думала, прошлым летом было твое «взрослое наказание».

Понятия не имею, откуда у меня в этот момент появилась смелость.

- Чтобы я больше не слышал об этом, ты поняла меня, мерзавка? А сейчас раздевайся живо!

- Ч-что? Ты серьезно? - Растеряно перевожу на него взгляд.

- Я не повторяю дважды. Ты знаешь.

- Нет! Я не буду этого делать! - тут же протестую.

Секунда и его ладонь встречается с моим лицом, из-за чего мгновенно теряю равновесие. Губы начинают неметь.

- Теперь ты поняла, что я не шучу. Снимай свои тряпки.

Поднимаюсь с пола, цепляясь ладонями за стену.

- Ни за что! - Все еще продолжаю стоять на своем.

Он снова замахивается, не оставляя шанса на передышку. На этот раз чувствую во рту соленый привкус крови. Урод похоже разбил мне нос. Через час начинается моя смена в баре. Я просто не могу прийти снова с синяками.

Колеблюсь еще какое-то время, а затем тянусь трясущимися пальцами к пуговкам на кофте с трудом сдерживая слезы от безвыходности. Мучитель ухмыляется, не сводя с меня дикого взгляда. Если бы я так сильно не боялась его, то заехала чем-нибудь тяжелым по его самодовольной роже. Когда мои пальцы дошли к последней пуговице, он приказал снять ее полностью. Нарочно долго мешкаю, пытаюсь тянуть время. Возможно, он сейчас передумает и просто отпустит меня. Я очень на это надеялась. Похоже, ему явно не нравилась моя медлительность. Брови на его переносице сходятся. Он делает попытку встать с дивана, но я опережаю его, быстро сняв кофту, чтобы не злить его еще сильнее. Пытаюсь прикрыться руками, полагая, что на этом все и закончиться.

- Чего застыла? Я жду.

Сжимаю губы, чтобы они не дрожали так сильно. Я не могу сделать то, что он хочет. Не могу и все. Пытаюсь считать про себя, но каждый раз натываясь на его недовольный взгляд, сбиваюсь со счета. Его терпение лопают. Он резко поднимается с дивана, делая шаг в мою сторону. Мучитель застывает в паре дюймов от меня, когда внезапно в дверь кто-то стучит. Джек, недовольно фыркая, направляется к двери, напоследок приказав ждать его здесь. Как будто бы у меня был выбор. Если побегу наверх, он все равно сломает дверь. Ноги внезапно подгибаются, и мне приходится сесть на диван, чтобы не упасть. Прикрыв лицо ладонями, снова начинаю считать про себя.

*** Кристер ***

Сегодня, наверное, впервые за долгое время после учебы я ехал домой. Обычно у меня было полно дел, но после такого насыщенного дня мне ничего не хотелось. Зачем-то вспоминаю выскочку, которая спасла сегодня мой зад. И для чего ей было подставляться? Ума не приложу. По правде говоря, меня до сих пор мучил один момент. Я все еще не поблагодарил ее. А стоило бы. Может, за пределами колледжа она будет поговорчивее. Выворачиваю руль в другую сторону. Просто скажу спасибо и уеду. Не хочу оставаться в должниках. Ее адрес я заранее узнал у декана. Это было не так уж и сложно.

Из машины я выходить почему-то не спешил. Еще пару минут я просто смотрел на ее дом. Какого черта я здесь делаю? Завожу мотор и уже через секунду снова глушу его. Нужно довести дело до конца. Выхожу из машины и решительно стучу в дверь. Спустя минуту на пороге появляется вовсе не выскочка. На меня смотрит какой-то высокий мужик. На первый взгляд ему было около тридцати с чем-то. Только открываю рот, чтобы спросить дома ли она, и тут же краем глаза замечаю ее сидящей ко мне спиной, прямо за плечом этого типа. Не сразу обращаю внимание, что на ней нет верхней одежды. Я совершенно не вижу отсюда ее лица. Ее ладони то и дело вытирают щеки. На мгновение показалось, что она плачет. Все это выглядело довольно странно.

– Кэтрин дома?

– Ты кто такой? Ее нет, – зачем-то лжет здоровяк.

Он пытается незаметно прикрыть дверь. Но я все равно вижу девушку за его спиной.

– Я так не думаю. – Сверлю его взглядом, тем самым давая понять, что так просто отсюда не уйду. – У нас завтра важный семинар, – солгал я. – И меня, как самого ответственного по факультету, просили передать обязательный перечень вопросов, по котором нужно подготовиться.

– Ладно, давай их мне. Я сам передам.

– Простите, сэр, но я могу их только продиктовать. У меня они не записаны.

- Проклятье. Мне некогда этим заниматься. Сейчас я ее позову.

- Кэтрина. К тебе пришли.

*** Кэтрин ***

К счастью, в дверь постучали. Я услышала знакомый бас, от которого, словно ошпаренная, подскочила, попутно натягивая кофту обратно. Только его здесь не хватало. Надеюсь, он ничего не видел.

Кэтрина. Ненавижу, когда он коверкает мое имя. Направляюсь к двери, но его жесткая хватка на моем запястье заставляет остановиться.

- Мы еще не закончили, - почти шепотом произносит Джек.

Пытаюсь унять подкатившую тошноту к горлу, а когда освобождаюсь от его хватки, спешу на улицу. Хочется поскорее сбежать отсюда, куда глаза глядят. Игнорирую стоящего сбоку парня, но он ловко останавливает меня, придерживая за локоть тем самым заставляя остановиться. Пытается рассмотреть мое лицо, от чего я злюсь еще больше.

- Неужели снежная королева обронила слезу?

- Иди к черту, Хокинс. Ненавижу вас всех! - Сорвавшись на крик, одергиваю свою руку.

Делаю несколько шагов, но он снова ловит мое запястье, заставляя остановиться.

- Эй, психованная! У тебя совсем крыша слета?

- Что тебе от меня надо? Какого черта ты появился ко мне домой?

– Вообще-то у меня были причины сюда приехать. Но, видимо, я совершил ошибку.

– А еще меня психованной называет. У самого не все дома, – огрызаюсь в ответ.

– По крайней мере, я на людей не кидаюсь.

– Да пошел ты!

– Я бы на твоём месте был повежливее. Мало ли, вдруг завтра в колледже поползут слухи, за каким именно занятием я застал тебя с взрослым мужиком. – Самодовольно ухмыльнулся он.

– Придурок! – моя ладонь тут же скользит по его щеке.

Не дожидаясь его реакции быстро сбегаю.

Глава 4

*** Кэтрин ***

Домой я вернулась поздно. К счастью, Джек уже спал, и мне удалось пробраться незамеченной. Следующее утро выдалось тяжелым. Ужасно хотелось спать. Вчерашний день здорово меня вымотал. Среда должна пройти без происшествий. По крайней мере, мне бы этого очень хотелось. Джек, должно быть, уже уехал. Сегодня вечером моя смена. Надеюсь, в этот раз мне все же удастся собраться должным образом. Помню перепуганное лицо Элис, когда она увидела меня вчера без куртки, да еще и с разбитой губой и синяком под глазом. Мне пришлось соврать что-то о грабителях, но, судя по всему, она не поверила. Я бы и сама не поверила. Не могла же я ей рассказать, что мой опекун садист, и я просто сбежала от него. Если бы у меня было больше времени, я бы успела придумать более правдоподобную историю.

Подхожу к зеркалу, оценивая нанесенный моим мучителем ущерб, и тут же прикрываю рот ладонью. Проклятье! Губа все еще припухшая, а в правом глазу лопнул сосуд из-за образовавшегося синяка под глазом. Зрелище не для слабонервных. Здесь даже косметика бессильна. Нужно искать другие варианты. Пришлось наносить несколько слоев вишневой помады и уйму тонального крема. А еще нужно было что-то сделать с глазом. Идеально подошли бы какие-нибудь линзы, но у меня их нет. Внезапно вибрирует телефон и спешу к столу, так некстати зацепившись мизинцем об угол кровати. Обычно утром звонит доктор Кастерс, но не настолько рано. Сердцебиение учащается. Номер был неизвестным. В трубке слышались какие-то непонятные звуки. Наверное, кто-то ошибся. Нахожу в тумбочке старые затемненные очки, осматривая в зеркале результат проделанной работы. В целом ничего не заметно, если не снимать очки, конечно же. Времени на сборы ушло больше, чем того требовалось, поэтому спешно натягиваю первую попавшуюся клетчатую рубашку и слегка поношенные джинсы.

Еще во дворе колледжа я заметила странные взгляды и непонятные смешки в свою сторону. Уже внутри в глаза бросается какая-то возню в районе шкафчиков. Вернее в районе моего шкафчика! Многие фотографировали надпись на нем, многие, открыто смеялись. Не могу разглядеть, что именно там было написано, но явно что-то забавное, по их мнению. Наконец, растолкав пару студентов, добираюсь к своему шкафчику и застываю на какое-то мгновение. Дверцы были испачканы краской с дурацкой фразой «Люблю постарше. Цена договорная». Внизу был указан мой чертов номер телефона. Краска была еще свежей, поэтому, несмотря на хохот за спиной, пытаюсь замазать текст ладонью. Ничего страшного, руки можно отмыть, а вот репутацию уже вряд ли.

Закончив с дверцами протискиваюсь через развеселенную толпу, но тут же натываюсь на большое количество наклеенных бумажек по стенам вокруг с тем же текстом. Стиснув зубы, срываю каждую из них. Они были развешены по всему коридору. Тянусь за последней листовкой, но чья та рука опережает меня. Дерьмо, только не декан. Она быстро пробегает глазами по содержанию. Ее округлившиеся глаза выглядят очень забавно и совершенно не вовремя вызывают во мне смех. Мысленно бью себя по лбу за сорвавшийся смешок с моих губ. Она воспринимает мою дурацкую улыбку слишком однозначно. Не сказав ни слова, она жестом приглашает следовать за ней. Наконец беру себя в руки и плетусь за ней в кабинет.

– Мисс Ивенс, и как это понимать? – тычет, чуть ли не в лицо эту бумажку. – Вы хоть понимаете, что за подобные вещи грозит исключение?

– Я не имею к этому никакого отношения, – честно признаюсь.

– Меня не интересует, притачана ты к этому или нет. Такого характера листовки в учебном заведении – это просто недопустимая оплошность. То, что здесь написано, это же на вас совсем не похоже...

Она не имеет право осуждать меня, тем более за то, в чем я совершенно не виновата.

– Моя личная жизнь не должна вас волновать. Делайте, что хотите. Мне все равно. Я уже сказала, я не имею к этому никакого отношения. А верить мне или нет – ваше дело, – равнодушно пожимаю плечами.

– Для начала. Может быть, вы снимите очки в помещении?

– Мне и так хорошо, – деловито заявляю, складывая руки на груди.

Женщина вздыхает и делает долгую паузу.

– Кэтрин, послушай, я ведь знаю, что тебе сейчас тяжело. Первый курс, новые люди и то, что у тебя нет родителей. Я это все понимаю. Но и ты пойми, у нас не принято...

– Есть у меня родители. Ясно вам?! Есть! – вспыхнув от злости, рявкнула я, мигом вылетая из кабинета.

Захожу в уборную, чтобы охладить лицо и немного прийти в себя. Несколько минут и я уже вполне могу трезво мыслить. Натягиваю очки обратно и собираюсь уже выходить, но двое совершенно незнакомых мне девиц перегружают путь, разливаясь в писклявом смехе.

– Эй, курицы, что смешного?

Они вмиг притихли, переглядываясь.

– Об такую как ты даже руки пачкать не хочется! – заявляет одна из них, снова хохоча как ненормальная.

Я уже была готова вцепиться ей в волосы, но внезапно позади из кабинки выбегает Лина, вовремя остановив меня, хватая за локоть.

– Убирайтесь отсюда, если не хотите, чтобы я рассказала вашему куратору, кто на самом деле кого провоцирует здесь на драки! – пригрозила она.

Закатив глаза, они все же уходят. Все произошло так быстро, что я даже не поняла, как Лина очутилась рядом.

– Что это сейчас было? – виновато смотрю на нее исподлобья.

– Вообще-то в таких случаях люди говорят спасибо, – произносит она все еще обиженным тоном.

– Я и сама могу за себя постоять. Тебя никто не просил вмешиваться.

Лина хмыкнула, наконец, отпустив мою руку. Проклятье! Опять я все порчу.

– Лина, подожди. В общем, я... – замешкавшись, опускаю взгляд в пол. – Я не могу вот так просто взять и довериться кому-нибудь. Это долго объяснять. Просто ты первая за долгое время, кто хорошо ко мне отнесся, и это сбilo меня с толку. Извини меня за то, что наговорила тебе тогда на поле.

Все это время она слушала мою жалкую примирительную речь, даже не моргая. По ее лицу сложно считать хоть какую-то эмоцию. Еще пара секунд переглядок, и она бросается меня обнимать. Полагаю, это значит мир?

– Ты можешь хоть иногда быть такой, как с минуту назад? – спрашивает она, с улыбкой на лице.

– Сбавь напор, милая, это была всего разовая порция откровений.

– Ладно тебе, хватит ерничать, – она легонько толкает меня локтем в блок.

На занятие мы отправились уже вместе.

– Зачем тебе очки? Сними их.

– Мне и так комфортно. Сколько времени осталось к началу занятий? – пытаюсь перевести тему.

Когда Лина садиться рядом, многие бросают неодобрительные взгляды в нашу сторону. Кто-то даже снова пытается подшутить о том, что было написано на моем шкафчике. Телефон издал короткий звук, и я подумала, что это очередной розыгрыш из-за листовок. Номер был незнакомым.

Оглядываюсь по сторонам и натываюсь на мятные глаза Дьявола.

Закатываю глаза, хоть он этого и не видит. Судя по недовольному лицу только что вошедшего профессора, это не сулит ничем хорошим. Он хотел что-то сказать, но его взгляд прошелся по нашему с Линой столу. Кажется, теперь он смотрит прямо на меня. Что опять не так? Мне уже начинали надоедать эти постоянные придирки. Никто и словом не обмолвился. Все смотрели то на профессора, то на меня. В этом поединке переглядываний я решаю уступить ему, поскольку на самом деле не понимаю причину такого внимания.

– Что-то не так, мистер Овен?

- Вы еще спрашиваете? Снимите очки, и мы продолжим лекцию.

Ах, вот в чем дело. Значит, ему не нравятся мои очки.

- Но вы ее и не начинали, - парирую я.

- Я жду мисс Ивенс.

- Вас это так сильно напрягает?

Чувствую легкий толчок в бок от Лины.

- Я дважды повторять не намерен. Или снимаете очки, или прошу на выход.

Еще один напыщенный павлин. Интересно, здесь все такие принципиальные или это только мне так везет. У меня остается лишь один вариант. Хмыкнув, сгребаю свои вещи в сумку и выхожу. Вероятно, я проведу на этом проклятом подоконнике больше времени, чем того требовалось.

Когда занятие заканчивается, я перехватываю Лину у выхода, и мы идем в столовую. Я беру булочку с кокосовой стружкой. Ненавижу кокосовую стружку, но другого выбора у меня нет, потому что только их можно брать бесплатно. Сажусь у последнего стола у окна и машу рукой блондинке, которая, кажется, решила скупить все, что было в столовой. Она что-то машет в ответ, указывая на стеллажи, но я отрицательно машу головой. Ей не обязательно знать, что у меня нет денег на подобную роскошь. По правде говоря, они есть, но я стараюсь использовать их более рационально.

Лина поедает пирожное одно за другим. И мне даже немного завидно, что с такой фигурой она может позволить себе съесть все, что угодно и выглядеть при этом такой утонченной.

- Так ты расскажешь, почему не сняла очки?

- Это долгая история. - просто отмахиваюсь, давая понять, что не хочу продолжать эту тему.

– Временами ты ведешь себя довольно странно. Ты в курсе? Иногда я не могу понять логику твоих действий.

– Все дело... – не успеваю договорить.

Словно из ниоткуда появляется чья-то рука и срывает с меня очки. Я даже не успеваю вовремя среагировать.

В столовой на какое-то время повисает тишина, а затем раздается тихое перешептывание. Лина слегка закашлялась, делая в это время глоток чая. Все тарачатся на меня, не сводя глаз, будто я седьмое чудо планеты.

– Какого черта?! – вспыхиваю, резко поднимаясь из-за стола.

Оборачиваюсь и встречаюсь с мятным Дьяволом лицом к лицу. Его взгляд опускается на мой правый глаз, и ухмылка с его лица тут же исчезает. Он растерян, точно так же, как и я. Вовремя беру себя в руки и тянусь к очкам в его левой руке, но он быстро поднимает их вверх.

Ели он думает, что я буду прыгать перед ним, то глубоко заблуждается. Я не позволю какому-то козлу выставить себя посмешищем на глазах у всего колледжа.

– Верни очки, – пытаюсь говорить уверенно, но выходит не очень.

– И не подумаю.

Все та же привычная ухмылка снова появляется на его лице, от чего мне так сильно хочется треснуть его, что я даже не пытаюсь сдерживать себя.

– Ну и подавись ими, козел! – залепив ему звонкую пощечину сбегая, как последняя трусиха.

*** Кэтрин ***

Дома я оказалась слишком рано. Если бы не придурок Хокинс, возможно, я бы попала хотя бы на одно занятие сегодня. С завтрашнего дня даю себе слово серьезно взяться за учебу. Я и так допустила слишком много оплошностей за последнюю неделю. Времени у меня было предостаточно. Бросаю сумку на кровать, падая рядом, и тут же засыпаю.

*** Бар Пылающий ***

- Привет, Элис.

- Что у тебя снова с лицом? – девушка ахает когда я снимаю очки.

- Вчера грабители оставили меня не только без куртки, но и с сюрпризом под глазом. Не переживай, все хорошо. Мистер Бенсон у себя?

Элис всегда приходила раньше своей смены. Мы хорошо общаемся и стараемся поддерживать друг друга. По сравнению с другими девочками, Элис здесь самая настоящая. Она никогда не вмешивается не в свое дело, что мне в ней и нравится.

- Ты рано. Не советую к нему ходить, он сегодня не в духе, – предупреждает она.

- Ладно, спасибо. Много народа сегодня было? – оглядевшись, спрашиваю ее.

- До обеда было поменьше. К вечеру будет как обычно полон зал.

Она машет кому-то рукой.

- Мне пора. Восьмой диван наконец-то определился с заказом, – сообщает девушка, прежде чем на ее лице появляется фирменная улыбка.

- После смены еще поболтаем.

- Договорились.

Направляюсь в комнату, выделенную для работников, чтобы переодеться. Сегодня тяжелый день. Среда всегда была сложной в физическом плане. Две смены под ряд не каждый выдержит. Мне было не на что жаловаться, здесь платили, а большего мне и не нужно было. Обычно к семи заканчивалась моя первая смена официанткой и начиналась вторая. Пластические танцы. Ничего сложного, просто ритмичные движения в такт музыке. Поначалу было трудно научиться двигаться так же изящно, как другие девчонки, поскольку они работали здесь уже не первый год. Но ежедневные физические нагрузки и тренировки дали свои плоды. За танцы платили, соответственно, больше, да и на то время были свободные вакансии. Поэтому, учитывая мой возраст, я с огромным усилием уговорила мистера Бенсона дать мне еще одну смену.

Натягиваю светлый сарафан с небольшой надписью на груди «Пылающий» и подхожу к небольшому зеркалу у стены, осматривая свое отражение. Нужно что-то делать с этим синяком. Несколько тон косметики и я готова приступить к работе. В баре был приглушенный свет, поэтому волноваться было не о чем. Главное не попадаться в таком виде на глаза мистеру Бенсону.

Народу сегодня было и вправду много. За все это время я даже ни разу не присела поболтать с Биллом, хотя обычно мы часто обсуждали всякие мелочи в перерывах между заказами. Хорошо, когда у тебя есть знакомый бармен, который знает толк в алкоголе. Я не часто пила, но иногда, когда совсем был напряг, просила его сделать что-то бодрящее. Элис останавливает меня прямо у барной стойки, когда я снова спешу отнести очередные коктейли для крайнего столика у выхода.

- Прервись хоть на минуту! Ты сегодня словно киборг-разносчик. Твоя смена закончилась еще пять минут назад. Отдохни немного. А это давай-ка я заберу. - Она тут же отбирает у меня поднос и кивает головой на пустой барный стул рядом.

- Спасибо, Эл.

Билл спрашивает, что мне налить. Но я так устала, что мне совершенно ничего не хочется.

- Кажется, у меня сели батарейки.

- Это и не удивительно. Я сам едва ли успевал за тобой разливать коктейли.

Устало зеваю, окидывая взглядом зал, и в этот миг чуть ли не падаю со стула, когда замечаю у входа пару ребят из своего колледжа вместе с мятым Дьяволом. Только их здесь не хватало. Пригнувшись как можно ниже, убегаю в полусогнутом положении в комнату для работников. Билл что-то кричит в след, но я даже не реагирую. Лишней шумихи мне не нужно. Закрываю за собой дверь и только сейчас могу спокойно выдохнуть. В комнате уже были пару девчонок.

- Кэтрин, ты как раз вовремя. Босс сказал, сегодня без разминки.

- Хорошо, спасибо.

Достаю из шкафчика вторую униформу для танцев и быстро натягиваю короткие шорты с топом. И в конце, конечно же, надеваю маску. До сих пор ума не приложу, как мистер Бенсон разрешил ее надевать. Обычно он не любит что-то менять в своем баре, но после моего предложения немного разнообразить танцы, включив в них наличие масок, он задумался. Правда, поначалу он не поддержал мою идею, но после небольшого давления со стороны танцующих девчонок, он все же сдался. Так и вправду было намного проще. Никто из посетителей не мог догадаться, что за девушка прятался под маской. Хоть стыдиться было нечего, но все же мало кто хотел проблем, поэтому маска была идеальным вариантом.

Лица в зале менялись одни за другими. Я не особо контролировала время, но ребята из колледжа все еще продолжали сидеть в углу зала. Я периодически следила за ними, опасаясь их внимания. Конечно, они вряд ли бы меня узнали, но все же лишняя бдительность не помешает. Заиграла одна из моих любимых песен. Закрываю глаза, старалась абстрагироваться и просто наслаждаюсь приятным звучанием. Кто-то толкает меня в лодыжку, от чего я распахиваю глаза. Внизу стоял один из охранников бара. Он что-то говорит, но я не могу разобрать ни слова. Он указывает в сторону частных комнат и ко мне наконец доходит в чем дело. Скотт подает мне руку, помогая слезть с небольшой

танцевальной площадки, и называет номер комнаты. Прошу его быть неподалеку в случае чего, на что парень одобрительно кивает, провожая меня к дверям комнаты.

Я не любила, когда клиенты заказывали приватные танцы, особенно с моим участием. Правда, зачастую платили неплохие чаевые. В этом не было ничего вульгарного. Просто танец перед клиентом один на один, без лишних глаз. Обычно он длился до десяти минут, не более. Смущала лишь обстановка, ведь в комнате мы были одни. Согласно правил для приватных комнат, клиенты обязаны придерживаться несколько условий. Они не имели права прикасаться к нам и даже заводить беседу. Иногда некоторые неадекватные клиенты все же переходили черту и часто распускали руки, за что платили немалые штрафы. У двери стояла охрана, поэтому я была спокойной.

В комнате приглушен свет, но даже при таком освещении мне удастся рассмотреть холодный как лед светло-зеленый оттенок глаз. Руки непроизвольно начинают трястись. Он знает? Или делает вид, что не узнал? Дьявол сидел в расслабленной позе, не сводя с меня пристального взгляда. Пытаюсь взять себя в руки. Главное не паниковать и вести себя естественно. Сердце бьется так громко, что я почти не слышу музыку в комнате. А когда время заканчивается, мне до сих пор кажется, что вот-вот он засмеется и скажет, чтобы я больше не валяла дурака и снимала маску. Но он этого не делает. Дьявол встает с дивана, и я инстинктивно делаю шаг назад. Если он и в правду ни о чем не подозревает, самое время уносить отсюда ноги. Направляюсь к двери, но он тоже ускоряется, хватая меня за локоть. Мне приходится обернуться к нему лицом. Я слишком сильно переживаю, что он может меня узнать, поэтому тут же опускаю взгляд.

– Куда ты так спешишь? А как же чаевые? Полагаю, ты их заслужила, – самодовольно протягивает несколько крупных купюр.

Буквально за одну минуту он нарушил целых два условия.

Отрицательно качая головой, пытаюсь увернуться от его хватки. Не нужны мне его деньги. Я просто хочу побыстрее покинуть эту комнату. Он хмыкает, словно не ожидал подобного, но, не смотря на мой отказ, ловко засовывает свои паршивые бумажки в мой топ. Хокинс специально делает это с таким выражением лица, словно я какая-то низкопробная дешевка. Опешив на пару секунд от такой наглости, пытаюсь заехать ему по лицу, но он ловит мою ладонь в воздухе.

– Эй, полегче с коготками. И сними, наконец, свою маску, – все еще сжимая мою ладонь, он прикасается второй рукой к моему лицу.

Тут же отшатываюсь назад, указывая на табличку с небольшим перечнем условий для клиентов. Он хмыкает, но не отпускает мою ладонь. Киваю в сторону дверей, намекая, что мне уже пора, но он снова качает головой. Упертый баран. Какого черта ему от меня нужно?

– Ты хочешь больше чаевых? Так бы сразу и сказала.

Я бы сказала тебе кое-что другое. К сожалению, я единственная, кто соблюдает правила этой комнаты, поэтому сдерживаюсь из последних сил, чтобы не послать его куда подальше. Свободной рукой вынимаю из топа купюры и бросаю ему в лицо. Ой-йой, похоже, я зря это сделала. Желваки на его лице заходили в бешеном темпе. Дьявол сдавливает мою ладонь чуть сильнее, из-за чего я отвлекаюсь и теряю бдительность. Несколько секунд и легкий холодок пробегает по моему лицу. Придурок все же нарушил третье условие и сорвал маску. Практически сразу отворачиваюсь, становясь к нему спиной, прикрывая ладонями лицо.

– Ну же, покажись. Обещаю, что об этом никто не узнает.

Проскальзываю в сторону дверей, но он вновь преграждает путь, из-за чего ударяюсь лбом об его плечо. Прямо сейчас хочу нарушить правило и позвать на помощь Скотта, но не успеваю этого сделать. Его крепкая хватка на моих запястьях заставляет сдаваться. Он с легкостью убирает мои руки с лица. Слишком поздно звать Скотта. Дьявол выглядит изумленным. Он явно не ожидал меня здесь увидеть.

– Ты? Какого черта ты здесь делаешь?

– Дай пройти, – освободив руки, пытаюсь его оттолкнуть.

– Постой, я тебя сфотографирую. Будет что показать в колледже.

Он не успевает сделать кадр, поскольку в комнату уже кто-то стучит, и я успеваю выбежать. Лишь в комнате для работников едва ли не врезаюсь в

скучающую Элис.

- Ты долго.

- Знаю, - машинально отвечаю.

- Все нормально? Ты какая-то бледная, - замечает девушка, на что я отмахиваюсь.

- Надеюсь, ты не забыла о своем обещании?

- Эл, давай в другой раз? - устало прошу ее.

- Ты все время так говоришь.

- Я и правда сегодня очень устала. Обещаю, завтра поболтаем.

- Ладно, но в следующий раз ты от меня не отвертисься.

Прощаюсь с Элис и незаметно выхожу через задний выход бара. Не хочу снова попасть на глаза Дьяволу. На сегодня хватит уже приключений. За углом здания замечаю несколько силуэтов и слишком резкие движения. Здесь частенько происходят потасовки. Обычно охрана бара живо разбирается с подобными случаями, чтобы не привлекать внимание полиции. Но сегодня вокруг не было ни единой души. Я не планировала вмешиваться, пока не услышала оглушающие удары чем-то похожим на грохот трубы. Чуть приблизившись замечаю чье-то тело лежащее прямо на земле возле мусорных баков, пока два силуэта пинали его словно футбольный мяч. Оглядываясь по сторонам, но просить помощи некого. Времени на то чтобы бежать обратно в бар за охраной тоже не было. Нужно что-то делать, пока они убили несчастного. Достая телефон и включаю фонарик, тем самым привлекая их внимание.

- Эй, парни. С минуту на минуты здесь будут копы. Убирайтесь отсюда! - кричу им как можно увереннее.

Подхожу ближе, освещая их лица. Они тут же переглядываются, бросая на землю длинную железную трубу, и сбегают, как последние трусы. Однажды мы с

Элис так же блефовали, когда какой-то здоровяк подждал нас после смены. И это сработало. Никто не хотел проблем с полицией. Подхожу к лежащему на полу парню. Свет от фонарика падает на его лицо и меня словно кипятком обдаёт.

– Боже правый, ты живой? – присаживаюсь рядом на корточки, осматривая его пострадавшее лицо.

Бровь кровоточила, с носа шла кровь, левая щека начинала саднить. Одной рукой он держался за ребра. Я не могла разобрать его невнятное бурчание.

– Тебе нужно в больницу.

– Нет, не нужно, – отчеканил парень уже более разборчивее.

Он попытался подняться, но, сморщив лицо, завалился обратно.

– Я вызову скорую, – достаю телефон из сумки, но Хокинс резко накрывает его ладонью.

– Я же сказал, что не нужно. Отвяжись. Сам справлюсь.

– Вот сейчас вызову скорую и отвяжусь.

В этот раз он вырывает из моих рук телефон, пронзая жестким взглядом.

– Не нужно никому звонить. Отец убьёт меня, если узнает, что я подрался, ясно?

Яснее некуда. Господи, за что мне такое наказание. Ловко отбираю у него свой телефон и прячу обратно в сумку.

– Встать можешь?

– Могу, – раздраженно бросает он, делая вторую попытку подвестись.

Я пытаюсь помочь, придерживая его за локоть. Нахмутив брови, он быстро скидывает мою ладонь, в то время как я продолжаю наблюдать за его окровавленным лицом.

- Чего уставилась? Никогда не видела, как парни дерутся?

- Замолчи уже. Идем, - командую я.

- Куда? - растеряно хлопает ресницами, пронзая меня своими ледяными глазами.

- Ты весь в крови. В таком виде планируешь добираться домой?

- Как-нибудь доберусь, - бурчит в ответ.

- Я живу здесь неподалеку. Обработаю раны и иди куда хочешь.

Он снова бурчит что-то невнятное.

- Так ты идешь? - спрашиваю его, не оборачиваясь и уже через секунду слышу топот кроссовок за спиной.

*** Кристер ***

Когда она предложила помощь, я подумал, должно быть она шутит. Чтобы сама Ивенс предложила помощь. Ну уж нет! Здесь точно есть какой-то подвох. Даже если и так, в любом случае я нечего не теряю. Всю дорогу мы шли молча, и только у самого порога ее дома она заговорила:

- Подожди меня здесь, я проверю, нет ли дома Дже... - она запнулась на последнем слове, - Просто стой здесь. Я сейчас вернусь.

Молча киваю, облакачиваясь локтем о стену возле окна ее дома. Наблюдаю за тем, как девчонка пытается бесшумно открыть входную дверь. Это выглядит

странно. Чего она так боится? Может того здоровяка, которого я видел в ее доме, когда прижал к ней. Наклоняюсь немного ближе к окну, прикладывая ладонь к стеклу, чтобы получше разглядеть, чего она там так долго возиться. Слышу приближающиеся к двери шаги, и в этот момент в доме внезапно загорается свет, а затем раздается какой-то глухой звук словно что-то падает. Отсюда отличный ракурс. Я вижу ее около дверей. Позади стоит тот самый мужик. Он снял очки и сделал несколько шагов в ее сторону. Если прислушаться, можно было даже разобрать, о чем они говорят.

- И где ты была? Когда я вернулся... дома не было.

- Я... к подруге.

- До одиннадцати вечера? ... четко объяснил... дома и никуда не выходила... Так я тебя сейчас напому.

Затем он резко подходит прямо к девчонке, и я слегка напрягаюсь, не до конца понимая, что там происходит. Он поднимает ладонь вверх, замахиваясь, в то время как ее губы двигаются, будто она что-то говорит. Придурок хочет ударить ее?

- Я смотрю, ты стала смелее... поставить... на место, - обрывками доносится мужской голос.

В следующий момент он зачем-то расстегивает свой ремень. Чего он добивается? Из-за его спины я не могу рассмотреть лицо Ивенс. Стоит ли вмешиваться вообще во все это? Он хватает ее руки, закидывая их над головой, и резко, без предупреждения хлестает ремнем по ее животу. Она не издает не единого звука, словно и не чувствует вовсе этой боли, словно ее ребра защищены бронежилетом. Какого черта? Только отхожу от окна, собираясь вломиться и надавать придурку по морде, как дверь открывается и на пороге появляется она с красной коробкой в руке и еще чем-то зажатым под локтем.

- Сядь здесь, - командует девушка.

Чуть поколебавшись, делаю, как она говорит. Внимательно слежу за ее действиями, пока ее пальцы орудуют с раной на моем лице. Все это время мы сидим молча. Несколько секунд наблюдаю за ее задумчивым взглядом. В этот

момент рана на брови начинает щипать, из-за чего я слегка морщусь. Ее ладонь касается моего подбородка, поворачивая его немного в сторону, и в следующий миг чувствую легкий ветерок на своем лице. Боль тут же стихает.

– Мама в девстве так делала, когда я разбивала коленки, – смутившись, оправдывается девушка.

Я не знал, как реагировать на все это. Ее помощь казалась мне какой-то дикой. На ее месте я мог представить кого угодно, но только не эту надменную и упрямую девицу. Когда она закончила с моим лицом, мы оба встали, и я начал искать свой телефон в кармане джинсов. Пока я вызывал такси, Ивенс все еще стояла за спиной. Наверняка ждала благодарностей. Поворачиваюсь к ней, чтобы и вправду поблагодарить, но она в очередной раз сбивает меня с толку, протягивая что-то в руке.

– Что это?

– Рубашка моего отца. Твоя футболка вся в крови.

– Я...

– Можешь не отдавать, – она тут же перебивает меня и быстро уходит в дом.

И что это вообще было? Для чего ей все это? Кажется, я совсем перестал понимать женскую логику. Хотя кто ее вообще может понять? Свет в доме до сих пор не загорается. Интересно, она специально не включает свет, чтобы не привлекать внимание придурка, живущего вместе с ней или это у меня уже паранойя?

Глава 6

*** Кэтрин ***

Утро оказалось не таким радужным и бодрым, как зачастую показывают в рекламах. Мое утро было ужасным. Сегодня так точно. Пытаюсь встать, но что острое, словно нож режет прямо по животу, не давая возможности подняться. Провожу ладонью по краю ткани светлой майки, слегка обнажая край живота, и тут же ужасаясь увиденному. Облокотившись одной рукой за край кровати, заваливаюсь на бок, чтобы все-таки подняться, правда, получается не с первой попыткой. Снова прикасаюсь к животу, на этот раз осматривая его полностью. Огромные три полосы красовались вдоль ребер. Синяки выглядели и правду ужасно, хотя это не самое страшное, что могло со мной произойти. Вчера Джек был не слишком сильно зол, но все же о наказании он не забыл. Мучитель делал все, чтобы я ни на секунду не забывала о нем. Я и не забывала, поскольку каждый шрам и каждый синяк на моем теле напоминал мне о нем. Когда-нибудь мама откроет глаза, и у него больше не будет никаких козырей в рукаве. Мама – мой единственный повод быть сильной. Ради нее я молчу. Чтобы он не сделал, я буду молчать и дальше. Лишь бы она была в безопасности.

Я думала, что самым сложным было подняться с постели, но надеть ботинки оказалась практически непосильной для меня задачей. Провозившись еще какое-то время, чтобы натянуть обувь, не нагибаясь, я все же справилась, хоть и потратила на это кучу нервов.

***

– Кэт, у меня потрясающая новость, – протараторила Лина, пытаюсь отдышаться.

Давно уже не помню, чтобы меня так называли. В последний раз я слышала короткое «Кэт или Кэти» от старушки по соседству, которой еще в детстве мы с отцом помогала подстегать газон. Непривычно слышать его снова.

– Хоть что-то положительное за утро. Выкладывай.

– Говорят, мистера Овена не будет до конца недели, и нам заменили его лекции на занятия с Хастером?

– И? Когда будет твоя «потрясающая» новость?

– Вообще-то это и есть хорошая новость, – хмурится девушка, обиженно сложив руки на груди.

– И что здесь хорошего? Если бы лекции вообще отменили, тогда другое дело.

– Ты постоянно ищешь какой-то подвох. Почему нельзя просто взять и порадоваться вместе со мной.

– Ладно-ладно я рада. И даже очень. Уху, у нас будет занятие с мистером Хастером Бейкерсом. Увиии. Теперь ты довольна? – наиграно жестикулирую, словно маленький ребенок, впервые увидевший снег.

– Боже, не называй его фамилию. Она и вправду ему не идет.

Я знала, что в раздевалке уже полно народа, поэтому с Линой я дальше не пошла. Еще не хватало, чтобы кто-то увидел мои синяки. А их сложно не заметить. Учитывая, сколько времени ушло на утренние сборы, со снятием кофты возникнут некоторые проблемы. Нужно было переодеться где-то в другом месте, например, в уборной. Обычно сутра там никого не было. Когда я пришла на поле, мистер Хастер был уже там. Многие даже выстроились в ряд, хотя раньше я такого не припомню. На его занятиях мы делали, что хотели, но, видимо, не в этом раз. Тренер был каким-то нервным и хмурым. Он накричал на парня с пирсингом в носу из моей группы только за то, что тот не завязал как следует шнурки на кроссовках. А еще он даже Лине сделал замечание, которая просто обожала его занятия и как-то раз даже попыталась соорудить ему глазки.

– Кое-кто сегодня не в настроении, – бурчу на ухо подруге, чтобы хоть немного подбодрить ее после неуместного упрека Бейкерса.

– Вам не интересно, мисс Ивенс? Тогда, может, проведете внеплановое занятие за меня?

Хм, и мне похоже досталось. Отрицательно машу головой и потупив взгляд. Сегодня лучше не нарываться на неприятности.

– Так вот, сегодня вы сдаете два норматива, по которому я оценю каждого. Эти оценки будут влиять на балы для получения стипендии.

Многие загудели от недовольства, и я в том числе. Проклятье, сегодня я не в форме для сдачи нормативов.

– Сначала подтягивания. Девчонки первые. Давайте живее-живее.

Силовые нормативы была не самой моей лучшей стороной. Я больше по выносливости. Но ради стипендии придется выложиться по максимуму. Моя очередь пришла слишком быстро, я даже не успела как следует подготовиться. На мне была всего лишь тонкая кофта. Я знала, что в ней было слишком опасно подтягиваться, поскольку один резкий рывок или неправильный подъем и мой живот будет у всех на виду.

– Мисс Ивенс, мы еще долго будем Вас ждать? – недовольным тоном спросил тренер.

Прошу Лину одолжить ее ветровку на несколько минут, на что она неохотно соглашается. На улице было и вправду прохладно, но несколько минут без куртки потерпеть можно было.

– Мисс Ивенс! – раздраженно повторяет Бейкерс.

– Сейчас, – фыркаю уже я.

Завязываю ее ветровку, потуже фиксируя внизу живота, и заправляю в нее края своей кофты. Все наблюдали за моей церемонией приготовления к подтягиваниям, словно я собиралась не зачет сдавать, а олимпийский титул завоевывать. В итоге на седьмом подтягивании я сдалась. Если бы при выдохе не сдавливало так сильно ребра, возможно, я бы смогла заработать больше баллов. Но сегодня был не самый подходящий день для выполнения физических нагрузок.

– Слишком слабо, Ивенс, всего шесть раз из пятнадцати.

– Но мистер Бейкерс, – я попыталась протестовать, но он даже слушать не стал.

Козел. Я думала, что он отличался от других профессоров, но, видимо, ошиблась. Лина вовремя уводит меня в сторону, прекращая мои бессмысленные попытки

доказать свою правоту.

- Хватит уже. Ты все равно нечего не добьешься. Видела, он даже мне баллы урезал.

- То, что тебе нравится этот придурок, не дает ему право занижать баллы.

- Он не нравится мне! – тут же запротестовала подруга.

Я хмыкнула, а она нахмурилась в ответ. Возможно, я и сболтнула лишнего. Даже если это и правда, все равно это не мое дело.

- Эму тридцать два, и он женат. А еще я тоже считаю его придурком. Но только потому, что он несправедливо занизил баллы, вот! – произносит она едва ли не на одном выдохе.

Чувствую себя неловко, потому что заставила ее признаться в том, чего на самом деле нет.

- Прости, – бурчу под нос, глядя на девушку и ее лицо немного смягчаться.

За спиной слышится голос мистера Хастера:

- Дальше по программе пресс. Сегодня придется попотеть. Давайте, пошевеливайтесь.

На этот раз нас разделили на группы по пять человек. Я была в последней группе и до последнего не знала, смогу ли набрать хотя бы проходные баллы. Притрагиваюсь к ребрам и тут же убираю руку. Пресс для меня сегодня казался непосильной задачей, но и облажаться я тоже не планировала. Сцепив зубы, начинаю качать пресс, но уже после пятого подхода чувствую слишком резкое покалывание в области ребер. Сбавляю темп, значительно отстав от остальных.

- Ивенс, активнее! – скомандовал Бейкерс, – Твоя безнадежная медлительность начинает меня утомлять.

Я здесь едва ли не умираю, черт возьми! Куда активнее?! Его слишком драматичные вздохи заставляют меня сделать еще несколько рывков, а дальше мое тело сдается. Ребра пекли, словно внутри кто-то прикладывал к коже разгоряченный металл. Похоже, это был последний рывок. Больше я не вытерплю эти пытки. Сзади слышу голос Кристера и протяжные смешки.

– Вот же неумеха. Черепаха Тревор[1 - Черепаха Тревор – самый медленный бегун за всю историю спорта.] и то быстрее двигается, чем она, – язвительно замечает Дьявол.

– Заканчиваете, мисс Ивенс. – вмешивается тренер, за что я ему благодарна.

С трудом переваливаюсь на бок, чтобы подняться. Чувствую легкую тошноту. Живот печет огнем, даже дышать больно. Пока Лина все еще крутится возле Бейкерса, пытаюсь узнать свои баллы, я жестом показываю, что мне нужно в здание колледжа, чтобы умыться. Но в колледж я не возвращаюсь, сворачиваю за первым же углом. Все, что мне было нужно – это немного воды и пара минут для передышки. За водой идти я не стала. Слишком далеко. Сначала нужно привести в порядок дыхание. Сползаю по холодной кирпичной стене, придерживаясь за живот. В этот раз Джек постарался на славу. Проклятый мерзавец со своими садистскими мерами наказаний. Снова прикладываю руку к ребрам, пытаюсь оценить, насколько все плохо.

– Кэт? Что случилось? Ты из-за Хокинса ушла? – словно из ниоткуда появляется блондинка, атакуя вопросами.

Быстро убираю руку, словно пойманный на горячем преступник.

– Нет, он здесь не причем. Я просто...

– Подожди-ка. Что это там у тебя? – она подозрительно уставилась на мой живот.

– Ничего.

– Убери руки. Позволь мне взглянуть. – Лина потянулась к моему животу, но я вовремя перехватила ее ладонь.

- Прекрати, там нечего нет.

Пытаюсь увернуться, но ей каким-то образом удается задирать край моей кофты.

- Проклятье, Кэтрин. Что это такое?! - едва ли не вскрикивает блондинка. - Тебе нужно в медпункт. Сейчас же!

- Никуда мне не нужно! Просто забудь об этом, ладно?

- Откуда у тебя...

- Я же сказала, не важно.

Она не стала больше меня допрашивать, за что я была ей благодарна.

На следующее занятие мы слегка опаздывали, поэтому Лина всю дорогу поторапливала меня. Возле аудитории, вальяжно облокотившись на дверь, стоял Дьявол, сложив руки на груди. Мы попытались проигнорировать его, обойдя вокруг, но парень выставил руку, преграждая нам путь.

- Чего тебе, Хокинс? - недовольно возмущается Лина.

- Не помню, как тебя там. Смотайся отсюда, мне нужно со слабачкой поговорить.

- Мне не о чем с тобой говорить. А теперь дай нам пройти, - снова пытаюсь его обойти, но Дьявол хватает меня за запястье.

- А если я заплачу? Может, тогда девушка в маске мне не откажет?

Так и хочется стереть его ухмылку с лица.

- Лина, ты иди. Я сейчас, - торопливо подталкиваю блондинку к дверям, испугавшись, что это идиот может взболтнуть лишнего.

Подруга кивает, оставляя нас с Кристером одних в коридоре.

- Чего тебе?

- По вежливее никак нельзя?

- Ясно, - фыркнув, отхожу в сторону.

- Девушка в маске, подожди.

Вот гад. Нашел слабое место. И теперь этим пользуется.

- Прекрати! Ты все время будешь напоминать об этом?!

- А как еще можно разговаривать с такими, как ты? - он нарочно делает акцент на последней фразе.

- И какими же «такими»? - копирую его тон.

- Не строй из себя дурочку. Твои грязные танцы говорят сами за себя.

- Они не грязные! А хоть бы и так! Зачем тогда заказывал приватную комнату?

- Может, мне нравится, когда передо мной танцуют низкопробные дешевки вроде тебя.

Его ядовитые колкости в мой адрес злят еще больше. Моя ладонь резко вздымается и тут же встречается с его щекой.

- Ненавижу тебя! - шиплю ему в лицо.

- Это взаимно.

Конца занятий я так и не дождалась. Сегодня нужно было оплатить мамины медицинские счета. Времени после учебы у меня не было, потому что первая смена в баре начиналась уже в пять. К тому же я очень сильно соскучилась по маме и хотела ее увидеть, поэтому попросила Лину прикрыть меня.

Глава 7

*** Кэтрин ***

Каждое утро для меня было подобно каторге. Просыпаться не хотелось совершенно. Раньше меня всегда будила мама. Мне нравилось просыпаться под приятный запах блинчиков, доносившейся прямо из кухни. Она никогда не торопила меня, но будила всегда раньше, поскольку я любила еще какое-то время поваляться в постели. Сейчас все было по-другому. Меня больше никто не будит и даже не заставляет идти на учебу. Как бы мне хотелось, чтобы все стало как раньше. Но этого больше не будет никогда. Вчера мистер Кастерс сообщил, что за последний месяц никаких улучшений или хотя бы минимальных сдвигов не произошло. Это не плохо, но и не хорошо. Врачи не давали никаких прогнозов. Они просто следили за ее показателями. К сожалению, ее состояние не менялось уже несколько лет, и все, что мне оставалось делать, это стараться поскорее собрать необходимую сумму ей на операцию.

***

– Ты сегодня какая-то хмурая. Все в порядке?

– Привет, Лина. Все нормально. Не бери в голову, – отмахиваюсь, бросая сумку на стол.

– Ты к мозговому штурму готова? Говорят, что он всех будет спрашивать. Еще и по очереди у доски. Это полный отстой. У него даже прозвище Фиш-потрошитель, ты знала об этом?

– Да ну тебя. Хватит меня пугать раньше времени. У меня не было вчера времени на подготовку. Видимо, всеобщего позора мне не избежать.

– Чем ты вчера была занята?

– У меня были дела, – быстро отмахиваюсь, чтобы она не продолжила этот допрос. О том, что я подрабатываю в баре, ей знать не обязательно.

Когда все уже собрались, вслед зашел профессор Фишер. У него даже лицо выглядело строгим, а чуть узковатые глаза по истине пугающими. Пока он отмечал всех присутствующих, за это время успел несколько раз сделать замечание Кристеру, чтобы тот отложил свой телефон в сторону. На третий раз Фиш-потрошитель уже не выдержал. Он просто вырвал у него из рук телефон и сообщил, что передаст его ректору, при этом обязательно сообщив о данном инциденте, тем самым намекая парню, что грядут серьезные проблемы по этому поводу. Дьявол даже делал вид, будто это вовсе не ему было адресовано. А он неплохо держится, учитывая его и без того шаткое положение перед отцом. Хотя мне-то что до его проблем. Сам виноват, теперь пусть выкручивается. Ну и взгляд у этого профессора. Он смотрел на всех так, словно все окружающие были инопланетными врагами, которые пытаются захватить Землю. С каждой минутой я все больше убеждалась в правдивости слухов по поводу его прозвища.

– Пока не забыл, посвящу вас в процесс моего занятия. Абсолютно все из вас выходят прямо к доске. Чего смотрите? Живее поднимаемся и выходим! – Он бодро хлопает в ладоши, чтобы мы поторапливались.

Такое чувство, что у него каждая минута расписана.

– Я, пожалуй, сяду в первом ряду, пока каждый из вас будет отвечать мне на один вопрос по теме предстоящей лекции. Если ответ я не получу, вы будете стоять до тех пор, пока ваш крошечный мозг не выдаст правильный ответ. Все ясно?

Впереди слышались перешептывания и недовольное бурчание. Я тоже была в их числе. Лина шепнула, чтобы я не нервничала, и просто собралась с мыслями, как будто бы от этого мои мозги заработают лучше.

Тем временем, пока Фиш-потрошитель изводил вопросами своих первых жертв, я случайно скользнула взглядом по широкой спине стоящего впереди парня. Венка на его шеи пульсировала со скоростью звука. Интересно, из-за чего Дьявол так злиться. Хотя ответ очевиден. Думаю, он так же не был готов к сегодняшнему мозговому штурму, как и я, но вряд ли переживает по этому поводу. Его голова

все время вертится из стороны в сторону. Хокинс в очередной раз поворачивается к окну, и в этот раз я решаю проследить за его взглядом. Кажется, он смотрел на стол профессора. На краю лежал его телефон. Почему-то в этот момент меня тоже начинает волновать его телефон. На самом деле мне не дает покоя внезапно возникшая идея на этот счет. Очень-очень глупая идея. А когда мне выпадает удобный случай, чтобы добраться ближе к профессорскому столу, и я пользуюсь им, окончательно решив проверить то, что задумала. Практически незаметно протискиваюсь к краю стола, скользя по нему рукой. Пытаюсь отыскать на ощупь его телефон, но тут же одергиваю руку, едва не зацепив очки Фишера. Проклятье, чуть не попалась. Главное не смотреть на стол, чтобы меньше привлекать внимание. Бросаю взгляд на Лину в другом конце доски, но вместо этого натыкаюсь на мятные глаза Дьявола. Он смотрит на меня, за тем опускает взгляд на мою руку у края стола и тут же сводит темные брови на переносице. Да, он определенно уловил ход моих мыслей. Едва заметно качает головой, давая понять, что это слишком рискованно. Но я не собираюсь отступать. Снова ощупываю ладонью стол, пока не натыкаюсь на холодный металл задней крышки телефона. Бинго! Как только он оказывается в моей руке, я почему-то начинаю паниковать, чувствуя как адреналин бьет по ушам. Тут же протискиваюсь обратно, но нечаянно зацапаю кого-то плечом, тем самым притягивая к себе нежелательные взгляды. Вот же гадство. Чуть крепче сжимаю пальцы с телефоном за спиной. Профессор задает следующий вопрос, и все их внимание снова переключается на него. Похоже, пронесло. Еще шаг и я оказываюсь за спиной Хокинса, а затем тычу пальцем в его спину.

- Дай руку, - шепчу ему одними губами, но он не слышит.

Ну что за тормоз. Ловлю его левую ладонь и заворачиваю за спину, оставляя в ней телефон. Он напрягается, но не спешит убирать руку. Лина замечает какую-то возню возле нас и поворачивается как раз не вовремя.

- Что там такое?

Придурок Хокинс только сейчас сует телефон в карман своих штанов. Конечно же, Фиш-потрошитель это замечает.

- Мистер Хокинс. Я разве разрешал вам забирать телефон?

- Я... - стушевался парень.

- Это я взяла, - быстро перебиваю Дьявола.

- Еще лучше, - хмыкает профессор. - Мисс Ивенс, я погляжу, к вам вернулась пагубная привычка брать чужое? - едким тоном продолжает он.

Я буквально пылала от ярости. Меня теперь всегда будут попрекать этим? В очередной раз все устали на меня. Про парня, стоящего рядом, казалось бы, уже все и забыли. Фишер все еще ждет мой ответ, но я не собираюсь с ним перепираться. Я и так знаю, что у меня будут проблемы. Нет никакого смысла спорить и что-то доказывать. Нечаянно задеваю нескольких ребят, когда прохожу к выходу, и в этот момент голос профессора злит еще сильнее:

- И не забудьте зайти к ректору, мисс Ивенс, - в его тоне слышны нотки злорадства.

Это нормально вообще подобное отношение к студентам? Или только ко мне у них такой дружеский настрой? Покидая аудиторию отплачиваю ему той же монетой как можно громче хлопая дверью. Проклятье! Опять к ректору. На этот раз может все обернуться против меня. Я и так слишком часто лажаю. И откуда только взялась эта дурацкая идея помочь Дьяволу избежать проблем с ректором? Теперь мне придется разгребать еще и эти проблемы. Не теряя времени, иду к мисс Тернер. Может, если я объясню ей все, она не станет меня наказывать.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

Черепаша Тревор – самый медленный бегун за всю историю спорта.

Купить: https://tellnovel.com/ru/dzhovi-holt_/illyuziya-nashey-voyny-chast-pervaya-ostrye-frazy

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)